

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ (г. Санкт-Петербург) ФИЛИАЛ
ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ ПРАВОВАЯ АКАДЕМИЯ
МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
(СЗФ РПА Минюста России)

«Ильинские чтения»

«Актуальные вопросы формирования
высокой профессиональной и социальной
ответственности в деятельности
органов и учреждений
Минюста России»

*Материалы всероссийской
научно-практической конференции*

27 февраля 2014 года

Санкт-Петербург
2014

Редколлегия

Председатель
Горбенко В. И.,

кандидат философских наук, доцент

Члены редколлегии:

Козырев Д. Н., кандидат философских наук, доцент
Иванова Г. А., кандидат педагогических наук, доцент
Самарин Н. Ю., кандидат педагогических наук, доцент

И 46 **«Ильинские чтения»:** «Актуальные вопросы формирования высокой профессиональной и социальной ответственности в деятельности органов и учреждений Минюста России»: материалы всероссийской научно-практической конференции 27 февраля 2014 года. — СПб.: СЗФ РПА Минюста России, 2014. — 104 с.

Сборник материалов подготовлен на основе докладов и сообщений, сделанных 27 февраля 2014 г. на всероссийской научно-практической конференции «Актуальные вопросы формирования высокой профессиональной и социальной ответственности в деятельности органов и учреждений Минюста России», проходившей в СЗФ РПА Минюста России. Сборник предназначен для преподавателей, аспирантов, студентов и представителей юридических специальностей, стремящихся к повышению профессионального уровня.

Сборник обсужден и одобрен к изданию
кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин
СЗФ РПА Минюста России
(протокол № 9 от 2 апреля 2014 г.)

Содержание

<i>Рыбин Д. В.</i> Вступительное слово.....	5
<i>Козырев Д. В.</i> Искусство свободы как путь к совершенству (И. А. Ильин о духовном смысле ответственности).....	6
<i>Григорьев Д. А.</i> Психология коррупции и ответственности в органах Министерства юстиции Российской Федерации.....	11
<i>Карпухин С. В.</i> Социальная ответственность как философская проблема.....	15
<i>Кузнецова А. Д.</i> Личность, ее нравственная свобода и ответственность перед обществом.....	19
<i>Волков Д. В., Красильников С. В.</i> Роль правовой культуры в деятельности правоприменительных органов.....	24
<i>Дергачев В. Ф.</i> Современное состояние теории и практики социальной ответственности, правового воспитания и правовой культуры у студентов юридического вуза.....	30
<i>Боровков М. И.</i> Социальная ответственность как предмет философского анализа.....	34
<i>Коробейников А. В.</i> Проблема формирования и развития ответственности человека в процессе первичной социализации.....	37
<i>Коробейникова Н. М.</i> Свобода и ответственность в мышлении и деятельности человека.....	41
<i>Бейн А. К.</i> Высокий профессионализм нотариусов как один из признаков социальной ответственности нотариального сообщества.....	44
<i>Боровкова Н. Н.</i> Морально-этические проблемы и границы социальной ответственности бизнеса.....	51
<i>Бурданова Н. А.</i> Осуществление личных неимущественных родительских прав и обязанностей по воспитанию детей как фактор формирования профессиональной культуры и социальной ответственности государственных служащих органов и учреждений юстиции в монархической России.....	55
<i>Чиркина Е. А.</i> Педагогическое взаимодействие как средство формирования субъектной позиции студента.....	58
<i>Бакловская О. К.</i> Педагогические условия формирования у студентов- юристов социальной ответственности как ключевого элемента профессиональной культуры средствами иностранного языка.....	61
<i>Андреев С. И., Прокудин Ю. А.</i> Моральная ответственность и правосознание.....	64
<i>Уклова Е. В.</i> Соответствие законодательства субъектов Российской Федерации об ограничениях прав на землю федеральному законодатель- ству: контрольные полномочия Министерства юстиции РФ.....	68

<i>Кордас К., Костерска Й.</i> Механизмы принятых решений в структуре государственных органов Республики Польша и характеристика ответственности перед гражданами.....	73
<i>Курбанова З. С., Махмудова М. С.</i> О некоторых проблемах профессиональной этики адвоката.....	76
<i>Рахматулаева П. Ш.</i> Толерантность как фактор формирования и развития социальной и профессиональной ответственности у студентов Российской правовой академии Министерства юстиции РФ.....	81
<i>Власова Ю. И.</i> Обзор правовых норм, закрепляющих морально-этические требования, предъявляемые к судебным приставам в законодательстве РФ.....	85
<i>Аскерова Ж. Г.</i> Формирование высокой социальной и профессиональной ответственности сотрудников ФСИН России.....	89
<i>Самарин Н. Ю., Фомина Т. Ф.</i> Возможности выявления и профилактики «шока ответственности» у студентов юридических вузов.....	93
<i>Сухарева А. М.</i> Роль этических кодексов государственной службы в управленческих парадигмах и практиках: сравнительный анализ.....	97

*Рыбин Д. В.,
директор
СЗФ РПА Минюста России,
кандидат исторических наук, доцент*

Вступительное слово

Уважаемые коллеги!

Позвольте мне от лица руководства Северо-Западного филиала Российской правовой академии Минюста России приветствовать участников всероссийской научно-практической конференции «Ильинские чтения».

В 2014 г. она посвящена актуальным вопросам формирования высокой профессиональной и социальной ответственности в деятельности органов и учреждений Минюста России. Актуальность проблематики конференции не вызывает сомнения, как не вызывает сомнения и актуальность обращения к имени и творчеству выдающегося русского мыслителя Ивана Александровича Ильина.

Осмысляя диалектику многофакторной истории развития России, И. А. Ильин философски глубоко и публицистически остро обосновал необходимость приоритетного укрепления этических основ национального правосознания и, в частности, духовной ответственности интеллигенции за судьбу страны. Творческое наследие И. А. Ильина в XXI в. получает новое прочтение и особую актуальность, что, собственно, и подсказало выбор наименования наших чтений.

В соответствии с программой конференции мы должны сосредоточиться на проблематике ответственности в системе профессиональной культуры государственных служащих органов и учреждений Министерства юстиции Российской Федерации, на основных направлениях совершенствования профессиональной культуры и высокой социальной ответственности в деятельности органов и учреждений Минюста России, на условиях совершенствования профессиональной культуры через формирование высокой социальной ответственности государственных служащих органов и учреждений Министерства юстиции Российской Федерации; на актуальных вопросах образовательной политики по созданию педагогической среды для формирования у студентов юридических вузов высокой социальной ответственности как элемента профессиональной культуры.

В то же время по усмотрению участников конференции тематический спектр дискуссии может быть расширен.

Есть все основания ожидать, что наша научная дискуссия будет иметь конструктивный содержательный характер и, несомненно, принесет пользу делу формирования высокой профессиональной и социальной ответственности в деятельности органов и учреждений Минюста России.

По итогам конференции планируется издать ее материалы.

Желаю всем участникам интересных научных дискуссий и взаимопонимания!

*Козырев Д. Н.,
доцент кафедры гуманитарных и
социально-экономических дисциплин
СЗФ РПА Минюста России,
кандидат философских наук, доцент*

Искусство свободы как путь к совершенству (И. А. Ильин о духовном смысле ответственности)

Понятие «юридическая ответственность» широко используется в правоприменительной практике и в теоретическом правоведении, оставаясь интуитивно соотнесенным с более мощной по объему философской категорией. Однако следует отметить наличие определенного семантического сдвига, в результате которого представление о юридической ответственности оказывается насыщенным реактивными («страдательными») характеристиками. Традиционная трактовка говорит об особом общественном отношении, возникающем между правонарушителем и государством; его суть в том, что преступивший нормы права субъект должен считаться с необходимостью претерпеть некие лишения. Но такая постановка вопроса не может претендовать на определение; речь идет, строго говоря, о конкретизации последствий безответственного поведения. Смысл же родового термина «ответственность» уходит в таинственную глубину человеческого существования и нуждается в философском раскрытии.

Одним из базовых принципов экзистенциально-философской методологии является онтологическая независимость субъективности

и ее внутренней энергии, их невыводимость из свойств объектного мира. Следование этой аксиоме в ходе раскрытия смысла ответственности как этической категории неизбежно выводит на уровень фундаментальных философских интуиций, сопровождающих стояние субъекта перед лицом бытия. Во-первых, ответственность предполагает возможность изменять бытие автономным волевым актом; во-вторых, в ней просвечивает некий критерий экзистенциальной вменяемости: субъект признает свою волю причиной произведенного изменения. Тем самым безответственное поведение становится равнозначным либо бездумному, поверхностному существованию, либо же отчуждению субъекта от самого себя, отказу от отождествления себя со своим действием.

Эти соображения позволяют назвать ответственность ключевой характеристикой внутренней жизни человека: она сопрягает в себе три важнейших измерения субъектности: свободу, самовластие (подчиненность субъекта некоторому организующему духовному центру) и способность к восприятию ценностей как некой тонкой онтологической структуры. Впрочем, наличие третьего из названных измерений признается далеко не всеми мыслителями. Влиятельная традиция, идущая от Ф. Ницше и в XX в. ярко представленная Ж.-П. Сартром, полагает, что субъект сам выступает автономным творцом ценностных рядов. Возражая Сартру, французский персоналист Э. Мунье предложил чеканную формулу: «свобода не есть чистое излучение». Иначе говоря, свобода не есть импульс как таковой, она актуализуется в качестве направленного импульса. Свобода предполагает ясновидение духа, выбор между принятием внешнего вызова и отказом от него. Можно говорить о том, что в ее основе лежит согласование субъекта с ходом вещей, с полем действия, на котором разворачивается его активность. Это согласование характерно для «зрячего», открытого бытию разума, и вне него невозможно говорить об ответственных жизненных шагах.

Ответственность предполагает осознание последствий, но ее не следует сводить исключительно к осознанности. Старинная импликация Аристотеля («у кого нет суждения, когда он действует, у того нет свободы») позволяет критически отнестись к трактовке свободы как реализации принципа безбрежной потенциальности («я могу делать все, что я желаю»). Однако она не дает оснований для элиминации субъективной онтологии, для истолкования свободы как преломленного в сознании модуса всеохватывающей необходимости, господствующей в объективном порядке мира. Отказ от свободы для человека, познавшего ее в глубинном опыте, строго говоря, уже невозможен;

однако возможен прагматический взгляд на ответственность как на сугубо рациональное умение минимизировать трение между субъектом и царством объектов. Этот взгляд губителен для самосознания, поскольку жестко позиционирует человека как «вещь среди вещей». Сложность проблемы заключается в необходимости двухслойного истолкования феномена свободы. Его защита должна сопровождаться пониманием того, что возможность свободы еще не есть сама свобода; непросветленная воля субъекта может стать жертвой скрытых объективных пружин, в том числе собственных темных инстинктов.

Христианская антропология со времен Августина рассматривала моральную ответственность в ракурсе высшей человеческой способности к распознаванию добра и зла. Юридическая ответственность в таком случае предстает как проекция названного качества на плоскость социальных отношений. Именно так рассуждал один из самых ярких и глубоких представителей российской философии права И. А. Ильин (1883–1954). «Человек ответственен потому, что не может предать лучшее, высшее и священное в своей душе»¹, — в этих словах философа явно виден приоритет морального долга над социальными оценками. Ильин понимает ответственность как «высший дар и высокое призвание, исходящие от Бога». Слова «высший дар» намекают на то, что ответственный акт можно рассматривать как соучастие в творении. Говоря о предварительной ответственности, философ описывает ее как состояние, когда человек «заряжает» свою душу волей к самосовершенствованию; чувство ответственности «сразу дисциплинирует его, сосредоточивает и вдохновляет».

Итак, ответственность предстает в работах русского философа в качестве первичной, активной и утверждающей энергии. Ответственность есть власть над свободой. В зеркале самоутверждающейся свободы отражается образ экзистенциального центра, из которого распространяются лучи активности; Ильин пишет о том, что «действие человека есть его выявленное бытие». Более того, он склонен рассматривать ответственность как культуротворческую силу («культура теряет свой смысл и становится просто неосуществимой» без чувства предстояния, чувства задания и призвания и чувства ответственности). Любая сила нуждается в укрощении и овладении; в противном случае вместо характерного для свободы «самоусиления» возникает эффект порабощения, переходящий в беспомощность.

Так возникает исключительно важное для антропологии Ильина понятие «искусство свободы». Это сочетание подразумевает возвы-

¹ Здесь и далее цитируется работа И. А. Ильина «О чувстве ответственности» (1954). См.: <http://www.rus-sky.com/gosudarstvo/ilin/ilin7.htm>.

шенное представление о свободе: свобода для Ильина — это акт художественного творения самого себя. Еще Тацит утверждал, что «лишь глупцы называют своеволие свободой»; акт своеволия содержит в себе момент безмерности, неоформленности, замкнутости в себе. Здесь уместно вспомнить, что греческое слово «тэхнэ» («искусство») включает в свой смысловой круг иное начало; подразумевается вдумчивое стремление к обработке материала. Искусство предполагает тщательную напряженную работу сознания над выбором альтернатив; оно всегда есть умение преображать действительность. Искусство свободы можно трактовать как некое демиургическое умное делание, как умение человека-мастера творить себя ради высшего начала в самом себе. Ильин видит свободу как «искусство определять себя самого и свою жизнь к духовности»; духовность же для него есть отклик на «некий таинственный голос, который зовет его к совершенству».

Ильин говорит о энергии действия в силу духовно достаточного основания; только такое действие можно считать ответственным. Основным регулятором и важнейшим основанием общественной жизни он полагает право как «сферу драгоценного, воспитывающего душу духовного опыта». Очевидно, что великий русский правовед твердо стоит на позиции правового субъективизма, выводящего право из глубинных антропологических характеристик. Эта концепция выгодно отличается от объективистских теорий, в которых право предстает как отражение неких фундаментальных отношений экономического или политического рода. Правовой субъективизм обосновывает право экзистенциальными моделями, в которых исходным пунктом оказывается обретенная личностью внутренняя, окрыленная свобода. Так, Ильин говорит о духовности как о «личной энергии и притом разумной энергии». В этом случае укрепление правовых основ социума неотделимо от развития правосознания, т. е. от народного образования, от самоконтроля личности и ее непрерывного саморазвития.

«Народ, лишенный искусства свободы, будет постоянно находиться между двумя опасностями — анархией и деспотизмом»¹, — эта фраза Ильина позволяет решительно отвергнуть оценку мыслителя как «певца диктатуры»². Речь идет о необходимости длительного воспитания высокой политической культуры, вне которой любые попытки демократического транзита чреваты опасностью обрыва в обозначенные философом пропасти. С другой стороны, попытки приписать Ильина к числу предшественников современной постсоветской кон-

¹ Ильин И. А. Наши задачи. Париж; М., 1992. Т. 2. С. 5.

² См.: Янов А. Л. Мы одни с нашим протестом... // Знание — сила. 2014. № 2. С. 83.

сервативной публицистики представляются политологическим курьезом. Дело в том, что в невнятном конгломерате националистических и марксистских лозунгов решающее значение придается политической (или геополитической) компоненте исторического процесса в ущерб консолидирующим общество морально-правовым связям. В итоге неизбежно возникает вариант правового объективизма, при котором свобода предстает «мерой разрешенного», а «ответственность» оказывается равнозначной подотчетности. Логика рассуждения диктует рецепты борьбы с безответственностью: на первый план выдвигаются меры, носящие репрессивный характер. Однако властное давление и тотальный контроль рождают парализующий страх и в конечном итоге приводят к обратному эффекту. Трагическая история нашей страны дает немало подтверждающих примеров. Так, в мемуарах адмирала Н. Г. Кузнецова можно найти выстраданные слова: «Люди, приученные не действовать самостоятельно, а лишь ждать распоряжений и указаний свыше, чтобы, не задумываясь, выполнять их, принесут мало пользы, если наступит суровый час»¹.

Ильин жестко критиковал политику Временного правительства, находя в ней черты, индуцированные популярным в начале XX в. учением Л. Н. Толстого о непротивлении злу силой. Освобождение от запретов обернулось разгулом диких страстей и безудержным уголовным насилием; в результате у власти оказалась партия, провозгласившая своей политической целью террор («очистку Земли Российской от вредных насекомых»). Эта линия критики остается актуальной вплоть до наших дней; можно вспомнить лозунг парижских баррикад 1968 г. «Запретите запрещать!» Свобода, понятая в духе Сартра, свобода движения в аксиологической пустоте окрашивает политический пейзаж в багровые тона. В поздних работах М. Хайдеггера можно найти пророческое предупреждение: тем, что давно угрожает смертью человеческой сущности, является «абсолютный характер чистого воления в смысле преднамеренного стремления утвердить себя во всем»². Именно страх перед такой свободой рождает преклонение перед железной государственной силой, устраняющей вихри необузданной вольности и утверждающей покой. Этим демоническим порывам русский философ противопоставил «нормальность правосознания» как главную основу государственной организации и огражденной ею духовной культуры.

Ильин призывал к глубоким размышлениям над смыслом ответственности. Взгляд философа проникал сквозь поверхностные соци-

¹ Цит. по: *Зенькович Н.* Маршалы и генсеки. М., 2005. С. 419.

² См.: *Хесле В.* Философия техники Мартина Хайдеггера // *Философия Мартина Хайдеггера и современность.* М., 1991. С. 148.

ально-политические наслоения; дело возрождения России для него было неотрывно от творческого обновления и углубления духовной культуры. Свободный человек в свободной России — таков идеал Ивана Александровича Ильина. Это человек достоинства и чести, исполненный чувства ответственности за все, что совершается в его стране.

*Григорьев Д. А.,
доцент кафедры философии и
социально-экономических дисциплин
РПА Минюста России,
кандидат философских наук, доцент*

Психология коррупции и ответственности в органах Министерства юстиции Российской Федерации

Любая власть закономерно прилагает все усилия для закрепления себя на этой позиции и обеспечения своей несменяемости. И это абсолютно нормально. Было бы странно, если бы было по-другому. В результате с появлением принципа наследственной власти (по роду, а в более поздние периоды — по знатности, элитарности или партийности) реальная борьба и вероятность победы сильнейшего или мудрейшего сменилась ее цивилизованными нормами, которые, с одной стороны, вроде бы отвечали требованиям развития общества и культуры, а с другой — снижали значимость принципа соревновательности. В период аристократической демократии (греческого образца), где круг участников борьбы за власть и сообщество выборщиков исходно ограничивались самой образованной и ответственной частью общества, это было еще не так опасно, но по мере укрепления демократических иллюзий (всеобщего равенства, всеобщего и равного избирательного права) это стало играть определенную негативную роль. Например, именно вследствие таких иллюзий к власти вполне демократическим путем пришел Гитлер. Мы привели самый яркий и трагический пример, но существует и множество других примеров

несменяемых лидеров и диктаторов. Таким образом, можно констатировать, что как частично «отмененный» в эпоху развитой медицины естественный отбор вызвал массовое ухудшение здоровья населения и, соответственно, качества потомства, точно так же цивилизованные формы борьбы за власть могут приводить к аналогичным результатам. В связи с чем и возникли идеи ограничения периодов властных полномочий для высших должностных лиц государств и обязательность публичных интеллектуальных состязаний кандидатов, каковы бы ни были их заслуги.

Для большинства даже массовых профессий, где четко определены наиболее важные профессиональные качества, психологический отбор уже давно имеет законную силу, а для не менее массовой и высоко общественно значимой профессии чиновника, где главными факторами являются хорошая обучаемость, профессиональная компетентность и честность, — нет. Предполагается, что любой чиновник сам является квалифицированным психологом и способен наилучшим образом подбирать своих подчиненных. Сомнительное предположение. Особенно с учетом целых династий (не будет преувеличением сказать: и кланов) государственных служащих. Не странно ли, что мы с таким вниманием относимся к специализированному отбору людей, например летчиков, которым на несколько часов доверяем жизни 100–150 человек, и даже не ставим вопрос о квалифицированном отборе тех, кому на годы и десятилетия вверяются судьбы миллионов?

Что побуждает чиновника к коррупционному поведению? Любой, даже самый нерадивый, чиновник уверен, что его деятельность направлена на общественное благо и недооценивается. И в этом есть определенная правда. Сколько бы недовольства с обеих сторон (верховой власти и общества) ни высказывалось, без чиновников в современном государстве жизнь превратилась бы в полный хаос.

Они являются не только «приводными ремнями» и «шестеренками» всей социальной механики, но выполняют еще целый ряд на первый взгляд незаметных, но чрезвычайно важных функций. Например, есть множество факторов, которые позволяют провести параллель между обычным чиновником и квалифицированным психотерапевтом: и к тем и к другим приходят поделиться не удачами и достижениями, а какими-то трудными или даже неразрешимыми проблемами. В некотором смысле не бесплодно призываемые к выполнению этой задачи СМИ, а именно чиновники являются главными проводниками социальной терапии.

Однако психотерапевт, который изо дня в день выслушивает жалобы на чью-то жизнь, несправедливость и непонимание окружающих,

разбирается во всяческих малоприятных или даже мерзких ситуациях, помогает найти подходящее только для этого конкретного случая решение, получает за это адекватную его тяжелой работе оплату от каждого пациента (которому он заведомо гарантирует конфиденциальность и защиту исключительно его, пациента, интересов), в то время как усилия чиновника, который, в принципе, делает то же самое, оплачиваются намного ниже и, как говорится, «от случая к случаю» — от зарплаты до аванса, а главное, в целом неадекватно. Это сознательно или даже бессознательно принимается обеими сторонами — и гражданами, которые обращаются к чиновникам, и самими чиновниками — и является психологической основой их вступления в определенные материальные отношения.

К этому следует добавить, что психотерапевты проходят серьезный профессиональный отбор в процессе их многолетнего образования и такой же многолетней кандидатской практики, где учат не столько тому, как решать проблемы, сколько уменью терпеливо слушать, понимать и помогать находить решение самостоятельно.

Назначенный, например, тем или иным руководителем (при содействии или с согласия того или иного должностного лица или даже высокого коллегиального органа) прокурор, так же как и любой другой назначенец, оказывается исходно «психологически коррумпированным» в отношении того, кто способствовал этому продвижению по службе. В силу этого не таким уж безосновательным является тезис, что коррупция может умереть только вместе с государством, а поскольку в отличие от коммунистических идеологов большинство здравомыслящих людей в исчезновение государства не верит, оснований для пессимизма более чем достаточно. А учитывая, что российская ментальность все еще тяготеет к общинной (характерной и для чиновников, ибо они лишь одни из нас), формирование управленческих элит некланового типа можно было бы признать в лучшем случае уделом отдаленного будущего. Еще совсем недавно (100–120 лет назад) Россия была почти исключительно крестьянской страной, в которой родственные и общинные отношения были одними из исторически выверенных принципов выживания в условиях рискованного земледелия, и этот поведенческий паттерн не мог измениться за такой короткий исторический период. Традиционная для российского государства национальная, этническая, конфессиональная и даже региональная неоднородность общества — еще один фактор психологической коррупции по всем упомянутым признакам.

В свое время философ и социолог Александр Зиновьев обозначил коррупцию как «универсальный закон распределения и перераспре-

деления жизненных благ», согласно которому каждый нормальный активно действующий член общества «урывает» для себя столько жизненных благ, сколько позволяют его социальное положение и допускаемый в обществе уровень безнаказанности. В целом этот не слишком оптимистичный взгляд на членов любого общества перекликается с положениями раздела, посвященного «человеческой природе», но особо нужно выделить тезис о «допускаемом в обществе уровне безнаказанности», который следовало бы полностью адресовать высшим властным структурам.

Новая формация чиновников, которая должна была бы стать проводником идущих в экстремальном варианте и темпе экономических реформ, на деле оказалась, как и граждане, не подготовленной к тем глобальным преобразованиям, в которые вступила страна. Витавшая в воздухе идея «быстрой наживы» оказалась катализатором совсем иных процессов. Коррупционированность в эпоху перераспределения огромной собственности достигла небывалых размеров, угрожая всем проектам развития российской экономики и общества, но почему-то долгое время это не замечалось или рассматривалось исключительно как некий побочный или даже закономерный эффект «периода первичного накопления капитала».

Этот социально-психологический феномен пока совершенно не исследован: в одно и то же время в одной и той же стране мы, с одной стороны, не критически копируем самые высокие образцы современной европейской демократии и декларируем приверженность ее принципам, а с другой — допускали одновременное существование самых примитивных форм дикого капитализма, давно ушедшего в прошлое, живя как бы сразу в двух разных измерениях или двух различных исторических эпохах. Затем часть этих проблем была отнесена к не подлежащим пересмотру (как итоги приватизации), а часть просто не решается, сохраняя в чиновничестве психологию корыстного злоупотребления властью. Поэтому в ряде случаев в чиновники идут те, кто не склонен особенно рисковать своим благополучием (в отличие от тех, кто энергично действует в частном бизнесе), предпочитая просто неспешно умножать свое состояние, а также те, кто уже рискнул и проиграл, но мотивация и тех и других, как можно предполагать, далеко не всегда состоит в служении обществу.

Отметим еще одно, уже упомянутое в предыдущем абзаце отличие: в бизнесе действуют преимущественно энергичные и предприимчивые, живущие в «спрессованном времени» и постоянной тревоге за пусть и маленькое, но свое дело, за свои рискованные решения (принимаемые в условиях жесткой конкуренции, дефицита информа-

ции и далекого от желанной стабильности законодательства). Государственный аппарат предпочитает деятельность неспешную, строго регламентированную, согласованную со всеми инстанциями и по возможности с минимизированной ответственностью. Конфликт этих двух принципиально различных стилей жизни, по сути, неизбежен. Но он преодолим, если на госслужбу придут другие люди, с другой подготовкой и даже если к тем людям, которые действуют там сейчас, будут реально предъявлены другие требования.

*Карпухин С. В.,
профессор кафедры социологии
Санкт-Петербургского государственного
технологического института
(Технического университета),
доктор философских наук*

Социальная ответственность как философская проблема

Проблема социальной ответственности — одна из коренных проблем современности. Актуальность ее в настоящее время обусловлена особенностями современной эпохи, для которой характерны глубокие преобразования во всех сферах жизнедеятельности человека.

Исторический опыт развития человеческой цивилизации наглядно свидетельствует о том, что все крупнейшие социальные преобразования, когда-либо проводившиеся, были успешны в той мере, в какой в них сознательно и ответственно участвовали передовые силы общества и остальные граждане. Именно поэтому, особенно в период качественного изменения нашего общества, в значительной степени активизируется практическая и теоретическая роль проблемы социальной ответственности личности.

Ответственность, или вменяемость, как иногда говорят, означает поощрение или наказание, похвалу или порицание за поступок, совершенный человеком. Актуальность сегодняшнего дня — благородный поступок личности и ответственность за него. Отношения в обществе

невозможно представить себе без ответственности людей друг перед другом. Как перед конкретными людьми, так и перед обществом в целом человек несет ответственность за каждый свой шаг — ответственность нравственную, правовую, политическую и др. Там, где есть возможность действовать, просто неизбежна и ответственность за совершенный поступок.

Многоаспектность проявления социальной ответственности позволяет представить ее в данном исследовании как сложное явление, имеющее системный характер.

В лексике нашего времени термин «ответственность» зачастую порождает ощущение ограничения свободы. Однако это далеко не так. По сути дела, ответственность является лишь обратной стороной свободы. Ведь там, где нет свободы выбора, а есть жесткая необходимость поступать именно так, как предписано, не может быть и ответственности за совершенный поступок. Все дело в данном случае в условиях. Но ответственная личность, ставя совершенно объективно проблему собственной свободы, показывает и ее решение. Она закреплена в правовых законах, моральных нормах, политических соглашениях и т. д. Иными словами, ответственность существует, и именно она действительно выделяет человека как личность из всех остальных представителей природы.

Проблема ответственности исследовалась и продолжает исследоваться в различных отраслях знаний: праве, педагогике, психологии. Они изучают важные, но в то же время отдельные стороны субъекта ответственности. Например, серьезно исследуется проблема ответственности в *правовой* литературе с точки зрения выполнения гражданином норм права.

Педагогические науки изучают пути, средства, формы и методы, либо способствующие утверждению ответственности как характеристики личности, либо, наоборот, тормозящие ее развитие.

Психология, определяя ответственность как качество личности, рассматривает ее во взаимоотношенности психики и сознания человека на основе психических состояний, а также свободы воли и свободы выбора.

Обращаются авторы и к выявлению *экономической стороны ответственности*, в том числе в сфере бизнеса. По своему ставилась и решалась проблема ответственности в *художественной литературе*.

Несмотря на большой коллективный вклад в изучение проблемы социальной ответственности, она теоретически, по существу, не исчерпана и требует дальнейших разработок. Так, и поныне в изучении ответственности преобладает тенденция, когда философы занимаются

в основном общеметодологическими вопросами социальной ответственности и в меньшей степени обращают внимание на специфические закономерности этого феномена в его конкретных условиях.

Специалисты же частных дисциплин, акцентируя внимание на изучении специфики ответственности в конкретных социальных отношениях, отодвигают на второй план общеметодологический, теоретический анализ ответственности, хотя формально любое исследование проблемы предваряется рассуждениями общеметодологического характера.

Для выяснения сущности социальной ответственности целесообразно представить рассматриваемое явление как целостную систему различных сторон, тенденций, связей, отношений и компонентов. Вся история развития понятия социальной ответственности нам показывает, что она имеет:

— *качественную определенность* в виде достигнутого уровня сознательности личности, ее морального духа;

— *качественные параметры*, характеризующие распространенность моральных качеств среди людей и их место в духовной жизни каждого человека, время перехода от одной степени зрелости к другой;

— *содержание*, где отражается весь спектр общественно-должностных отношений и зависимостей социальных субъектов, а также форму как способ взаимосвязи между обусловленными общественным строем нормами, требованиями, законами и их осознанием людьми с позиций свободы выбора определенного характера поведения в реализации целей практической деятельности;

— *сущность* как уяснение конкретным индивидуумом господствующих в обществе ценностей и волевое отношение к ним; явление, которое выражается в отвечающей требованиям общества и соответствующим образом оцениваемой деятельности;

— *необходимость*, проявляющуюся в том, что ответственность определяет человеку то или иное действие, которое исходит из предписаний общества и социальных ролей, исполняемых личностью;

— *свободу*, которая позволяет человеку действовать, руководствуясь собственной волей в соответствии с личностным отношением к требованиям общества и их сознанием и т. д.

Подобное представление социальной ответственности имеет чрезвычайно широкий характер. Более конкретного представления об этом явлении можно добиться, рассматривая его как систему.

Социальная ответственность является не только регулирующим моментом, но и образующим компонентом деятельности личности.

Это позволит выделить позитивный деятельностный аспект ответственности, который связан с творческой активностью субъекта.

Механизм же влияния системы социальной ответственности на деятельность личности условно можно представить в виде трех взаимосвязанных моментов, в которых социальная ответственность выступает:

— как необходимое условие деятельности, складывающееся в результате функционирования объективных факторов;

— как сущностной принцип деятельности, когда система социальной ответственности одновременно выступает и потребностью, и целью, и средством деятельности личности (в результате функционирования внутренних факторов);

— как интегративный фактор в повышении результативности деятельности личности.

Разрешая противоречия между целями определенного вида деятельности и средствами их достижения, общественными и личными потребностями, детерминирующими данную деятельность, целями и достигнутыми результатами, результатами и их социальными (в широком смысле) последствиями, количественной и качественной сторонами деятельности, потенциальной и реальной эффективностью избранной деятельности и т. д., социальная ответственность служит источником тех изменений, которые определяют диалектику развития ее самой как целостной системы и содержательных уровней и элементов деятельности.

Выделение определенных уровней взаимодействия системы социальной ответственности, ее компонентов и предметной деятельности личности представляется нам наиболее характерным, поскольку позволяет обстоятельнее увидеть динамику процесса принятия ответственного решения личностью в соответствии с требованиями, предъявляемыми к ней.

С учетом вышеизложенного анализа социальной ответственности как системы можно считать, что *социальная ответственность* — это комплексное социальное явление, обусловленное взаимоотношением личности и всех сфер жизнедеятельности общества, основанное на индивидуальных и социально-культурных качествах человека, позволяющих ему осуществлять такой характер деятельности, при котором результаты и последствия наиболее полно и оптимально соответствовали бы коренным интересам, идеалам и ценностям прогрессивного развития общества.

Таким образом, социальная ответственность выступает как сложная динамичная система, состоящая из вполне конкретных компонен-

тов. Результативность функционирования этой системы определяется уровнем развития общества и социальных качеств субъектов — носителей социальной ответственности.

*Кузнецова А. Д.,
доцент кафедры кадровой и воспитательной работы
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат педагогических наук, доцент*

Личность, ее нравственная свобода и ответственность перед обществом

Одна из вечных проблем, прошедших через тысячелетия, — проблема личности, ее прав, свобод и обязанностей. Человеческая жизнь приобретает смысл лишь в условиях свободы, и лишь в условиях свободы личность получает возможность для своего гармоничного совершенствования. Поэтому, прежде чем ответить на вопрос о соотношении свободы и ответственности, следует рассмотреть проблему личности, ее природу и сущность.

Проблемой личности в той или иной мере занимаются практически все социально-гуманитарные науки. Уже в силу этого понятие личности имеет далеко не однозначное употребление. Одни отождествляют с личностью черты человека как индивида. Другие идентифицируют личность с ее характером, третьи — с социальным статусом и функциями, четвертые — с родовой сущностью, пятые — с совокупностью различных уровней: от физических качеств до духовного содержания. Эта разноголосица усугубляется, точнее, помножается на разные представления о сроках и возможностях достижения свойства «быть личностью»: некоторые считают это свойство присущим чуть ли не изначально, с первого «я сам» ребенка; другие указывают, что личность рождается не сразу, не один, а несколько раз; наконец, есть мнение (его придерживаются главным образом философы), что понятие личности имеет значение, близкое идеалу, к которому надо стремиться, но который достигим отнюдь не каждым. Личность есть конкретный

индивид, живая система, обладающая определенной социально-исторической структурой в ее индивидуальной жизни и деятельности.

Главная проблема в определении статуса личности заключается в поисках объективного критерия. Другими словами, где тот объективный критерий или подход, с помощью которого можно однозначно определить «социально значимые свойства» человека, сформировавшегося как личность. Должны ли они являться социально значимыми для всей истории развития человечества или только для общества на определенном этапе его развития? Исходя из этих рассуждений, человек как личность — это человек, имеющий вполне определенное мировоззрение, те или иные нравственные позиции, тот или иной уровень культуры и знаний и осознающий свои права по отношению к обществу и окружающей его природе, обладающий соответствующим уровнем гражданской зрелости.

В этом отношении постепенное становление личности происходит в онтогенезе, под спонтанным или целенаправленным воздействием микро- и макросреды. Причем структуру такой личности можно представить такой схемой:

1) социальный статус (место человека в системе общественных отношений);

2) социальная роль (образ поведения, одобренный нормативно и соответствующий социальному статусу);

3) направленность (потребности, интересы, взгляды, идеалы, мотивы поведения).

Однако следует иметь в виду, что формирование развитой личности определяется не только окружающей средой. Оно не в меньшей степени требует собственной активности в практической деятельности, что в полной мере соответствует народной пословице: лежа на печи человеком не станешь. Главным стимулом поведенческой деятельности являются потребности, выступающие в качестве необходимых условий существования каждого человека. Именно удовлетворение биологических, материальных, духовных, социальных потребностей побуждает человека к активной общественно полезной деятельности, выступая как интересы и причины социальных действий, стоящих за потребностями.

Именно поэтому личность есть индивид, а не человек вообще, поскольку «наборы» сущностных черт человека с одной стороны и личностнообразующие свойства — с другой различны. Например, способность мыслить понятиями, членораздельная речь, целевой характер деятельности и другие родовые свойства человека не являются личностнообразующими. К личности относятся главным образом такие сущностные свойства, которые могут приобретать конкретные ин-

дивиды, значительно отличающиеся по своему интеллекту. Скажем, разумность, как подчеркивали выше, присуща каждому человеку. Но степень разумности далеко не одинакова у всех людей. Мало того, разумность в социальной сфере может быть обращена и на положительные, и на отрицательные поступки, т. е. различаться по своим направлениям и качественным результатам. Именно эти обстоятельства делают разумность одним из признаков личности.

Точно так же свободолюбие может вести как к неукоснительному соблюдению норм и требований права, так и к анархизму, к антиобщественному (преступному) поведению. В то же время степень ответственности за порученное или взятое на себя обязательство может колебаться в весьма широком диапазоне, нисходя в условиях правоохранительной деятельности порой даже до безответственности, т. е. к своей противоположности. Поэтому понимание сущности свободы и ответственности также является признаком личности.

Известно, что абсолютное большинство людей, живших и живущих на Земле, не могут претендовать на статус «исторических личностей», хотя вполне имеют право быть личностями. Не претендуя на бесспорное решение данной проблемы, важно иметь в виду, что личность, как и человек, в своей сущности имеет не только социальную, но и биологическую составляющую на пути перехода конкретного индивида в личностное состояние.

Учитывая эту особенность, мы твердо придерживаемся принципа, согласно которому в понятии личности преобладающим является социальное. Но вместе с тем учитываем и тот факт, что реальная, живая личность постоянно испытывает влияние и воздействие естественно-биологического фактора.

Иными словами, в социальной практике личность встречает определенные ограничения, вытекающие из объективных и субъективных свойств и условий внешней природы и социума, свойств собственного организма, свойств и условий коллектива, в котором происходит практическая деятельность личности. Объективно, например, что страх присущ всякому живому существу, обладающему психикой. Мало того, опасности не боится только душевно больной человек, а отсюда вполне естественно, что страх нередко охраняет жизнь. Однако не секрет и то, что боязнь трудностей и опасностей в борьбе против как природных, так и социальных явлений и процессов в ряде случаев порождает среди людей трусов, паникеров, льстецов, подхалимов, угодников, карьеристов и т. д.

Поэтому личность современного человека остается явлением социальным, и она призвана выполнять требования, предъявляемые че-

ловеку обществом, а не природой. Следовательно, «уступки», которые иногда человек делает собственной природе, не главное в недостатках личности, в том числе и у сотрудников правоохранительных органов.

Деформация личности в данной сфере происходит преимущественно не по «вине» природы человека, а по вине общества, «среды социального обитания». Так, например, общий рост преступности, появление организованной преступности, заказных убийств и террористических актов на современном этапе развития российского общества невозможно сегодня объяснить результатом «дурной наследственности» и только «падением нравов россиян».

Многие из совершаемых в нашем обществе преступлений являются, как правило, показателем неблагополучия, «болезни» нашего общества. Именно это неблагополучие в первую очередь отражается на положении человеческой личности, т. е. личность как раз и есть та сила, которую общество выставляет для противодействия своим порокам. Поэтому, развивая проблему взаимодействия общества и личности, важно учитывать, что наиболее выпукло она проявляется в реализации таких личностнообразующих признаков, как свобода и ответственность.

Потребность в свободе глубоко заложена в человеке, она связана с самой сутью его природы.

Обойти эту проблему не могут ни мораль, ни право, ибо без признания свободы личности не может идти речь о ее нравственной и юридической ответственности за свои поступки. Если люди не обладают свободой, а действуют только по необходимости, то вопрос об их ответственности за свое поведение теряет смысл, а «воздаяние по заслугам» превращается либо в произвол, либо в лотерею.

Ответственность — это лишь обратная сторона свободы. Отношения в обществе невозможно себе представить без ответственности за свои поступки. Каждый человек несет нравственную и правовую, духовную и материальную, индивидуальную и коллективную ответственность, и там, где есть право действовать, неизбежна и ответственность за совершенный поступок. Если человек теряет чувство ответственности, он как бы выпадает из общества, утрачивает важнейшие ниши, связывающие его с другими людьми. Именно ответственность выделяет человека как личность из всей остальной природы. Проблема свободы относится к числу сложнейших и фундаментальных проблем, когда-либо встававших перед человечеством. «Ни об одной идее нельзя с таким полным правом сказать, что она неопределенна, многозначна, доступна величайшим недоразумениям и потому действительно им подвержена, как об идее свободы, и ни об одной не говорят обычно с такой малой степенью понимания ее» (Гегель).

Свобода индивида может служить также основой не только положительных ценностей, но и всего того, что связано с несправедливостью, беспринципностью, аморализмом, поэтому сам факт свободного, самостоятельного выбора не может служить единственным принципом моральной оценки поступка человека. Поэтому мы связываем понимание внутренней свободы, свободы выбора с объективным содержанием тех ценностей (положительных или отрицательных), которые выбирает человек, с оценкой социальной значимости и направленности его побуждений. Только на этой основе возможна правильная оценка поступков человека.

Но при оценке того или иного выбора необходимо учитывать степень ответственности человека не только перед самим собой, но и перед обществом, человечеством. *Чувство социальной ответственности должно пронизывать все проявления человеческой свободы.* Анархистско-безответственная, ничем не мотивированная «свобода» — это уже не свобода в подлинном смысле этого слова. Равным образом субъективистская ориентация индивида лишь на ответственность перед самим собой, своими личными побуждениями также еще не ведет к подлинной свободе. Последняя возможна при условии нравственной ответственности и морального долга индивида по отношению к обществу, ибо *моральной мерой свободы является социальная ответственность.*

Кроме того, свобода личности противоположна по своему смыслу «уравниловке», стандартизации общественных отношений, тому, что обезличивает человека. В то же время ядро свободы противоположно и произволу, поскольку свобода — это выбор, который делает интеллектуально сформировавшаяся личность, перед которой всегда присутствует эмоционально-волевое напряжение (бремя выбора), позволяющее осознать ответственность за принятое решение и поступки, являющиеся его следствием.

Одним словом, свобода и ответственность — две стороны одного целого: сознательной деятельности сформировавшейся личности. При этом свобода обязательно порождает ответственность, ответственность направляет свободу, которая связана с необходимостью, обусловленной в конечном итоге объективными законами бытия. Однако в данной диалектической взаимосвязи надо учитывать, что абсолютизация необходимости, трактовка всякого действия человека как predetermined заранее, исключающего всякую возможность выбора и случайности, приводят к фатализму.

Пренебрежение же необходимостью, объективными законами исторического процесса, принятие решения в соответствии лишь с субъек-

тивными оценками и желаниями являются основой волюнтаризма и ведут к произволу и вседозволенности.

Чувство социальной ответственности должно пронизывать все проявления человеческой свободы у политиков и государственных деятелей, а анархистская, безответственная, ничем не мотивированная «свобода» — это не свобода в подлинном смысле слова. Равным образом субъективистская ориентация индивида лишь на ответственность перед самим собой, своими личными и семейными интересами также не ведет к подлинной свободе.

Таким образом, *свобода* возможна только при условии нравственной ответственности и морального долга индивида как сформировавшейся личности по отношению к обществу, ибо моральной мерой свободы в современном обществе, в том числе и в правоохранительной деятельности, является социальная ответственность перед людьми.

*Волков Д. В.,
декан юридического факультета
СЗФ РПА Минюста России,
кандидат юридических наук, доцент*

*Красильников С. В.,
доцент кафедры теории и истории
государства и права
Северо-Западного института
управления РАНХиГС,
кандидат юридических наук, доцент*

Роль правовой культуры в деятельности правоприменительных органов

Определение роли правовой культуры в деятельности правоприменительных органов предполагает анализ сущности данного явления, его места во всей правовой жизни и правовой действительности общества.

Методологической основой познания правовой культуры служит общесоциальная категория культуры, ибо правовая культура является частью духовной культуры общества. Как объект научного исследования правовая культура выступает в виде различных культурных проявлений, представляющих определенную совокупность объективно фиксируемых элементов, реально существующей общественной системы.

На наш взгляд, правовая культура — это качественное состояние правовой жизни общества, которое выражается в достигнутом уровне развития нормативных и иных правовых актов, уровне правовой деятельности, правосознания и в целом правового развития личности, социальных групп и общества, а также степени гарантированности свободы поведения личности в единстве с ответственностью ее перед обществом.

Правовая культура может быть представлена в виде правовой культуры общества в целом, правовой культуры отдельных социальных групп и правовой культуры отдельной личности. При этом правовая культура личности выражается в трех состояниях: в правовых ориентациях, в деятельности по их реализации и в результатах реализации этих ориентиров¹.

Правовая культура общества зависит прежде всего от уровня развития правового сознания населения, т. е. от того, насколько глубоко освоены им такие правовые феномены, как ценность прав и свобод человека, ценность правовой процедуры при решении споров, поиска компромиссов и т. д., насколько информировано в правовом отношении население, его социальные, возрастные, профессиональные и иные группы, каково эмоциональное отношение населения к закону, суду, различным правоохранительным органам, юридическим средствам и процедурам, какова установка граждан на соблюдение (несоблюдение) правовых предписаний и т. д. Это первый элемент правовой культуры.

Уровень развития правового сознания может быть зафиксирован лишь в реальной правовой деятельности, в правовом поведении, которые имеют и самостоятельные характеристики. Поэтому вторым элементом структуры правовой культуры является уровень развития правовой деятельности. Последняя состоит из теоретической (деятельность ученых-юристов), образовательной (деятельность студентов и слушателей юридических школ, вузов и т. д.) и практической (правотворческой и правореализующей, в том числе правопримени-

¹ Общая теория государства и права: акад. курс: в 3 т. / отв. ред. М. Н. Марченко. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2010. Т. 3. С. 507.

тельной) деятельности. Понятно, что правовая культура общества во многом зависит от уровня развития и качества правотворческой деятельности по созданию законодательной основы жизни общества. Правотворчеством должны заниматься компетентные в юридических вопросах, а также во многих других отношениях лица с соблюдением демократических и собственно юридических процедур и принципов.

Существенно влияет на правовую культуру общества и правоприменение, т. е. властная деятельность государственных органов, осуществляющих индивидуальное регулирование общественных отношений на основе закона с целью его реализации. Качество правоприменительной деятельности зависит от многих факторов как институционального (структура государственного аппарата, порядок взаимоотношений его органов), так и иного характера (профессионализм, культура правоприменителя и др.).

Говоря, например, об устройстве государственного аппарата, нужно подчеркнуть необходимость совершенствования структуры и порядка подчиненности государственных органов, повышения их авторитета, укрепления гарантий независимости суда и т. д. Требуется также внедрение новых принципов деятельности правоохранительных органов (отказ от обвинительного уклона, обеспечение реального приоритета прав и свобод человека и т. д.), кардинальное возвышение третьей ветви власти в России — правосудия. Правовая культура общества во многом определяется реальным правовым поведением граждан, деятельностью их по реализации права, тем, насколько они знают и своевременно исполняют свои обязанности (например, по заполнению налоговой декларации о совокупном годовом доходе), соблюдают запреты и насколько полноценно используют свои права.

Третьим элементом правовой культуры общества является уровень развития всей системы юридических актов, т. е. текстов документов, в которых выражается и закрепляется право данного общества. Наиболее важное значение для оценки правовой культуры общества имеет система законодательства, основой которой служит конституция государства. Важен в целом и уровень развития вообще всей системы нормативных правовых актов (от законов, актов центральных исполнительных органов власти до актов местных органов власти и управления). Любой юридический акт должен быть правовым, т. е. отвечать господствующим в общественном сознании представлениям о справедливости, равенстве и свободе. Закон должен быть совершенным и с точки зрения его формы: быть непротиворечивым, по возможности

кратким и обязательно ясным и понятным для населения, содержать определения основных терминов и понятий, быть опубликованным в доступном для населения источнике и т. д. О качестве закона свидетельствует и содержащийся в нем самый механизм его реализации (институциональный, организационный, процедурный, финансово-экономический и др.).

При определении качества правовой культуры общества должно учитываться и состояние индивидуальных правовых актов — правоприменительных (решения и приговоры судов, постановления следователей, акты прокуроров, документы в административно-управленческой сфере и т. д.) и правореализационных (договоры в хозяйственном обороте и т. д.) документов.

На основании анализа указанных правовых актов, а также иных текстов правового характера (например, научных и публицистических текстов на правовые темы) можно сделать вывод об уровне развития не только правовой культуры общества, но и его культуры в целом. Ведь по дошедшим до нас памятникам права и иным правовым документам историки восстанавливают и атмосферу правовой жизни общества, и особенности того или иного уклада хозяйственной жизни, того или иного строя общественных отношений. В правовых актах находит официальное закрепление форма собственности на орудия и средства производства, отражается факт наличия в руках какого-либо класса, социальной группы экономической и политической власти, структура государственного аппарата, правовое положение личности в обществе, уровень защищенности прав и свобод человека.

Выделение структурных элементов правовой культуры достаточно условно, ибо нет правовой деятельности, осуществляемой отдельно от правового сознания, а правосознание может проявиться лишь в правовой деятельности и ее результатах — правовых актах. Наконец, все составные части правовой культуры не могут существовать без своего носителя-субъекта: человека, группы людей, населения в целом. Правовая культура общества зависит от уровня правового развития различных социальных (классов, например) и профессиональных групп, а также от уровня развития отдельных индивидов. В этом аспекте нужно выделять правовую культуру населения в целом, групповую правовую культуру и правовую культуру личности, человека. В последнем случае также надо учитывать уровень правовых знаний данного индивида и отношение его к правовой ценности, к закону, уровень правовой установки на соблюдение юридических предписаний. О правовой культуре личности

можно судить по ее поведению в правовой сфере, т. е. использовать те же признаки и критерии правовой культуры (уровень развития правового сознания, правовой деятельности и др.), но только на индивидуальном уровне.

Анализ правовой культуры необходим для того, чтобы сначала выделить и описать правовые ценности, идеалы и образцы, к которым следует стремиться законодателю, правоприменителю, гражданину и обществу в целом, а затем, оценив с этой точки зрения реальное состояние дел, искать пути и средства достижения намеченных идеалов построения правового государства и общества, в котором обеспечиваются соответствующие его социально-экономическому и духовному строю права и свободы человека.

Профессиональная правовая культура находит свое выражение в первую очередь в процессе правоприменительной деятельности органов государственной власти. Именно в ней отражается содержание требований, обуславливающих объективность правоприменительных актов. При этом в силу особого статуса сотрудников правоприменительных органов важное значение приобретает необходимость научного анализа профессиональной правовой культуры и определение путей ее повышения.

Профессиональная правовая культура складывается у лиц, которые специально занимаются юридической деятельностью, и развивается под воздействием целого ряда объективных и субъективных факторов.

Содержание правовой культуры в конечном итоге определяет модель правокультурной личности, состоящая из совокупности фактического правового и правозначимого поведения личности, ее отношения к праву и другим правовым явлениям, осознание социальной значимости права и правопорядка, признание уважительного отношения к правам другого человека, привычка к правомерному поведению и гражданско-правовая активность.

Указанная модель, на наш взгляд, позволяет целенаправленно, представляя конечную цель, вести конкретную работу в направлении формирования правовой культуры сотрудников правоприменительных органов.

Профессиональную правовую культуру отличают высокая степень знания права, глубокое понимание и оценка сущности правовых явлений, уважительное отношение к праву и юридической профессии, убежденность в полезности и ценности юридического инструментария, способность эффективно использовать правовые средства для достижения целей и задач профессиональной деятельности. В обоб-

ценном виде можно условно выделить три типа уровней правовой культуры личности:

1) правовая культура личности и общества соответствуют друг другу;

2) правовая культура личности находится на более высоком уровне, чем общества;

3) правовая культура личности отстает от среднего уровня в обществе.

Такая ситуация характерна и для профессиональной сферы, в том числе в области правоприменения. С учетом переноса данного положения на категорию профессиональной правовой культуры можно констатировать, что работники будут находиться на разных уровнях профессиональной правовой культуры. При этом их уровень общей правовой культуры будет в основном корреспондироваться с уровнем их профессиональной правовой культуры. Следует также отметить, что уровень правовой культуры будет отличаться у представителей разных профессий.

Негативные явления, сопровождающие процессы становления гражданского общества и правового государства, повлекли за собой еще более опасные для общества тенденции: увеличение уровня коррупции, использование служебной информации и личных контактов в целях обогащения и обеспечения карьерного роста.

Данные факты свидетельствуют о трансформации правосознания некоторых работников правоприменительной сферы, об утрате представлений относительно истинных ценностей права и его задач.

Высокий уровень правовой культуры правоприменителя может быть достигнут путем воспитания (в том числе и самовоспитания) стремления к саморазвитию и самосовершенствованию; формирования жизненных целей и моральных идеалов, лежащих в основе программы самосовершенствования и являющихся побудительным мотивом к соответствующей праву правоприменительной деятельности; привития необходимых нравственных и правовых знаний, выработки практических умений в сфере профессиональной деятельности, а также воспитания самосознания и способности к объективной моральной оценке своей профессиональной деятельности.

*Дергачев В. Ф.,
заведующий кафедрой права социального обеспечения
Ижевского юридического института (филиала)
РПА Минюста России,
кандидат педагогических наук, доцент*

**Современное состояние теории и практики
социальной ответственности,
правового воспитания и правовой культуры
у студентов юридического вуза**

Важная социальная роль юриста в правовом цивилизованном государстве предъявляет к нему высокие профессиональные и морально-этические требования. Для того чтобы полностью отвечать современным требованиям и высокому предназначению юридической профессии в жизни общества, каждый, избравший в качестве профессии юридическую деятельность, должен настойчиво овладевать юридическими знаниями, постоянно повышать свой общий культурный и профессиональный уровень.

Перед выпускниками образовательных учреждений Минюста России ставятся сложные задачи по охране прав и свобод граждан, по борьбе с преступностью. Выполнение этих задач предполагает высокий уровень подготовленности специалистов, знание ими своих профессиональных обязанностей, что достигается различными формами обучения и воспитания.

Сейчас, к сожалению, уделяется недостаточно внимания воспитанию студентов-правоведов, формированию у них непримиримой позиции по отношению к правонарушениям и правонарушителям, убеждения что юрист — это не тот человек, который манипулирует нормами правовых актов, а специалист, призванный защищать права и законные интересы граждан, причем не просто граждан отдельно взятого государства, но любого лица, обратившегося к нему за юридической помощью.

Значительное влияние на результаты профессиональной деятельности сотрудников, связанных с обеспечением безопасности общества, охраной правопорядка, поддержанием законности, оказывает наличие высокой социальной ответственности, правовой культуры, правосознания, правового воспитания.

Существующий реальный уровень социальной ответственности, правовой культуры и правового воспитания государственных служащих органов и учреждений Минюста России на сегодня не в полной мере соответствует современным требованиям общества. Профессиональные и нравственные качества сотрудников судов, прокуратуры нередко подвергаются критике населения. Работники кадровых аппаратов отмечают определенное количество нарушений служебной дисциплины, правонарушений, совершенных государственными служащими органов и учреждений Минюста РФ.

Социальные негативные явления, существующие в обществе, коснулись и отдельных служащих, которые в силу своих личностных качеств, моральных устоев, нравственных убеждений, уровня правовой культуры не всегда могли противостоять общественному кризисному состоянию и сами допускали правонарушения — как административные (нарушение правил дорожного движения, охоты, рыболовства и др.), так и те, которые относились к числу уголовных преступлений (получение взяток, вымогательство).

Такие факты не только отрицательно сказывались на эффективности борьбы с преступностью, но и резко снижали авторитет органов Минюста России и государственной власти. Как показывают материалы служебных расследований и специального анализа, изначально причины кроются в недостаточном правовом и социальном воспитании сотрудников еще со студенческой скамьи.

Произошедшее в начале 90-х гг. XX в. изменение идеологических ориентиров привело к определенной дезориентации населения, коснувшейся и сотрудников правоохранительных органов. Взамен отвергнутой марксистско-ленинской идеологии, существовавшей более 80 лет, государство не смогло предложить принципиально новую. Духовная размытость и неопределенность общества отрицательно сказались и на силовых структурах. Произошедшие в нашем обществе кардинальные перемены, по сути, разрушили фундамент прежней системы воспитания. Воспитательная работа сегодня происходит в иных условиях: отсутствует четкая, научно обоснованная государственная установка воспитания населения в период построения правового государства; в обществе продолжается политическое противостояние, нарастает имущественное расслоение; имеют место межнациональные конфликты и др.

Принципиально важным был разрыв между официальной пропагандой и практикой. Российское общество оказалось не готовым к новым общественным отношениям, вызванным рыночными отношениями, появлением так называемых «олигархов», которые в немалой

степени регулировали избирательные кампании, политическую и финансово-хозяйственную деятельность в стране. Период так называемого «дикого капитализма», который пережила Россия, является следствием отсутствия тщательной научно-правовой подготовки. Именно ее отсутствие делало законы удобными только определенным бизнес-корпорациям, а не всему обществу.

Можно предположить, что люди в современном российском обществе стали более прагматичными, менее отягощенными в своих действиях нравственными, а зачастую и правовыми нормами; они преследуют прежде всего личные цели и, к сожалению, имеют заниженную трудовую мотивацию. Поэтому весьма остро возникает необходимость совершенствования правового воспитания и правовой культуры, особенно у молодых и начинающих сотрудников.

Проведенный анализ системы правового воспитания студентов-юристов показал, что в этой области накоплен определенный многолетний положительный опыт.

Вместе с тем наблюдается свертывание правовоспитательной работы в студенческих коллективах, ей недостает планомерности, не в полной мере используются возможности учебно-воспитательного процесса в комплексе.

В отдельных образовательных учреждениях Минюста России до сих пор не создана эффективная система воспитания студентов, рассчитанная на весь период обучения, координацию и объединение усилий участников воспитательного процесса, отсутствуют должный внутренний порядок, дисциплина и организованность в коллективах. Отделы (отделения) по воспитательной работе, за редким исключением, не проводят конкретных мероприятий по правовому воспитанию и правовой культуре студентов. Все это снижает качество и эффективность правовоспитательной работы.

Одна из причин снижения качества воспитательной работы состоит в том, что руководители деканатов, факультетов, отделений нередко оценивают качество воспитательной работы по количеству проведенных мероприятий, недооценивая роль индивидуальной воспитательной работы со студентами.

Особое значение в современных условиях приобретает воспитательная деятельность таких субъектов воспитательного процесса, как работники воспитательных подразделений, руководители деканатов, факультетов, воспитательных отделов (отделений).

Определены главные цели обновляемой системы воспитательной работы:

— формирование у студентов комплекса гражданских, нравственных, духовных и иных профессионально значимых качеств личности, обусловленных потребностями и особенностями профессиональной деятельности;

— достижение высокой степени мотивационной готовности будущих специалистов к безусловному и качественному выполнению профессиональных задач;

— подготовка специалистов, способных успешно решать задачи правоохранительной деятельности при строгом соблюдении законности, норм профессиональной этики, обеспечении гарантий защиты прав человека и гражданина.

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что сегодня в образовательных учреждениях Минюста России сложилась и функционирует определенная система целенаправленной воспитательной работы. Тем не менее в практике правового воспитания существует ряд противоречий:

— между результатами правового воспитания и объективно необходимым уровнем подготовленности будущих сотрудников к предстоящей профессиональной деятельности;

— между постоянно растущими требованиями к личности студента и уровнем его социальной ответственности как центрального элемента профессиональной культуры и правового воспитания;

— между реально существующей практикой и отражающими ее нормативно-правовыми актами.

Анализ исследованных проблем и противоречий учебно-воспитательного процесса применительно к правовому воспитанию, социальной ответственности будущих специалистов-юристов свидетельствует о высоком уровне требований, предъявляемых к выпускникам образовательных учреждений Минюста России, к уровню их профессиональной подготовленности.

Выделенные проблемы и противоречия предопределили необходимость создания педагогической среды для формирования у выпускников юридических вузов высокой социальной ответственности как центрального элемента профессиональной культуры и правового воспитания, выработки комплекса мер и системы влияния, позволяющих наиболее эффективно формировать у каждого студента нравственно-правовой потенциал гражданина — патриота своего Отечества.

*Боровков М. И.,
академик Международной
академии наук экологии и
безопасности жизнедеятельности,
НОУ ВПО «Российский новый университет»,
доктор философских наук, профессор*

Социальная ответственность как предмет философского анализа

При рассмотрении категории «ответственность» с позиции философского знания целесообразно прежде всего определиться с ее смыслом, сущностью, исследовать содержание трактовок в этике, социологии, психологии, праве. Важным элементом изучения ответственности является исследование ее видов, взаимосвязей с категориями «свобода», «необходимость», позволяющими рельефно выявить предметную специфику социальной ответственности.

В русском языке слово «ответственность» имеет несколько значений¹. Применительно к человеку термин «ответственность» трактуется как одна из его характеристик, в данном случае речь идет о человеке ответственном. Вторая смысловая нагрузка ответственности сводится к необходимости, обязанности отвечать за свои действия, поступки, быть ответственным за них. В качестве иллюстрации представляется возможным привести следующие примеры. Ответственность представляется как чувство ответственности, как необходимость нести ответственность перед кем-нибудь или привлечь кого-либо к ответственности, т. е. заставить отвечать за плохой ход дела, за проступки, возложить на кого-нибудь ответственность².

В энциклопедических изданиях ответственность представлена дифференцированно. Указывается на существование различных видов ответственности, таких как гражданская, дисциплинарная, материальная и уголовная, политическая, правовая, моральная и др.

В зависимости от субъекта ответственных действий выделяют индивидуальную, групповую и коллективную ответственность.

В праве под гражданской ответственностью понимается возложение невыгодных имущественных последствий на лицо, допустившее неправомерное действие, например неисполнение обязательства, при-

¹ *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. Т. 2. С. 573.

² *Ожегов С. И.* Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1997. С. 427.

чинение вреда имуществу и т. п. Наиболее распространенные формы гражданской ответственности — возмещение убытков и уплата неустойки. Под дисциплинарной ответственностью понимается форма воздействия на нарушителей трудовой дисциплины путем наложения на них дисциплинарных взысканий в виде замечания, выговора, строгого выговора, перевода на менее оплачиваемую работу на определенный срок, смещения на низшую должность или увольнения. Материальная ответственность заключается в обязанности работника возместить предприятию (учреждению), в котором он работает, имущественный ущерб, причиненный по его вине. Наиболее распространена ограниченная материальная ответственность. Ее размер должен быть в объеме действительного ущерба, но не свыше $\frac{1}{3}$ месячной тарифной ставки или оклада. Материальная ответственность свыше $\frac{1}{3}$, но не более полного размера ущерба допускается лишь в случаях, указанных законом. Уголовная ответственность означает, что лицо, совершившее преступление, обязано отвечать за свое деяние. Мера наказания определяется приговором суда. Возраст привлечения к уголовной ответственности устанавливается законом¹.

В этике ответственность трактуется как нравственная категория и моральное понятие, характеризующее личность с точки зрения выполнения ею нравственных требований, выражающие степень участия личности и социальных групп как в их собственном нравственном совершенствовании, так и в совершенствовании общественных отношений².

В праве ответственность рассматривается как категория права и этики, отражающая особое социальное и морально-правовое отношение личности к обществу, человечеству в целом, которое характеризуется выполнением своего нравственного долга и правовых норм³.

Свобода и необходимость не являются антиподами. Их взаимосвязь предполагает признание возможности существования свободы без отказа от необходимости и ответственности. Социальная природа, содержание и сущность свободы наиболее четко выявляются в сопоставлении с ответственностью. Ответственность не является отрицанием свободы, а есть ее естественное дополнение и условие реализации.

Ответственность — это философская категория, отражающая объективный, исторически конкретный характер взаимоотноше-

¹ Советский энциклопедический словарь. М.: Сов. энцикл., 1982. С. 944.

² Словарь по этике / под ред. А. А. Гусейнова, И. С. Кона. 6-е изд. М.: Политиздат, 1989. С. 232.

³ Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. 5-е изд. М.: Политиздат, 1986. С. 346.

ний между личностью, коллективом, обществом с точки зрения сознательного осуществления предъявляемых ими взаимных требований¹. Свобода и ответственность — это две стороны одного целого: сознательной человеческой деятельности. Свобода есть возможность осуществления целеполагающей деятельности, способность действовать со знанием дела ради избранной цели. Она реализуется тем полнее, чем лучше человек познал реальные условия, чем больше избранная цель и средства ее достижения соответствуют идеалам личности и общества, закономерным тенденциям исторического процесса. Ответственность — это обусловленная объективными процессами и их сознанием необходимость выбора способа и средств действий. Это необходимость активной деятельности для осуществления поставленной цели самим человеком или обществом. Свобода порождает ответственность, ответственность направляет свободу. Свобода невозможна без ответственности человека перед самим собой и другими людьми, перед обществом и государством. Ответственность — это неизбежная цена свободы и воздаяние за нее. Свобода требует от человека разумности, целесообразности, нравственности и воли, без чего она неизбежно будет вырождаться в произвол и насилие над другими людьми, в разрушение окружающего мира. В понимании свободы можно выделить три важных момента. Во-первых, это овладение законами природы, общества и мышления. Во-вторых, это возможность человека самостоятельно, без принуждения или повеления принимать решения, осуществлять выбор цели и средств, ведущих к ее достижению не в ущерб себе и обществу. В-третьих, это способность и возможность независимо от других моделей действовать ради осуществления своих потребностей и интересов, ответственно соотнося их с интересами общества.

Ответственность личности имеет внешнюю и внутреннюю стороны. С внешней стороны ответственность предполагает возможность применить к личности определенные общественные санкции. Дело в том, что личность ответственна перед обществом, государством, другими людьми при соблюдении возложенных на личность обязанностей. Она несет моральную и правовую ответственность. С внутренней стороны ответственность проявляется в ответственности личности перед собой. Это развитие чувства долга и совести человека, его способности осуществлять самоконтроль, самоуправление своими поступками. Главные средства внутренней ответственности — совесть и

¹ Философский энциклопедический словарь / редкол.: С. С. Аверинцев, Э. А. Араб-Оглы, Л. Ф. Ильичев и др. 2-е изд. М.: Сов. энцикл., 1989. С. 453.

честь человека. Совесть — это внутренний судья, гарант подлинной свободы и независимости личности. Честь человека выражает меру осознания им своего достоинства.

*Коробейников А. В.,
старший преподаватель кафедры
гражданско-правовых дисциплин
Санкт-Петербургского филиала НОУ ВПО
«Российский новый университет»*

Проблема формирования и развития ответственности человека в процессе первичной социализации

Ответственность — это обязанность человека отвечать за свои действия и поступки, выполнять требования, предъявляемые обществом¹. Ответственность — важное моральное качество личности человека. Ответственным может быть тот, кто отдает полный отчет в своих действиях, кто может принять на себя вину за ошибки, кто понимает свой долг, свою обязанность в любых обстоятельствах, кто добросовестно трудится в полную меру своих сил и возможностей.

Ответственность воспитывается с ранних лет жизни ребенка. Родители обращают внимание на то, как ребенок выполняет порученное дело. Акцентируют внимание на сроке выполнении и его полноте, оказывают ребенку помощь, приучают его отвечать за собственные поступки, приучают к мысли о том, что каждый поступок имеет последствия и учат основам анализа своего поведения. У школьника ответственность должна стать устойчивой чертой личности, характеризующей уровень нравственной воспитанности. Ответственность тесно связана с такими волевыми качествами личности, как дисциплинированность, настойчивость, организованность,

¹ Семейное воспитание: краткий словарь / сост. И. В. Гребенников, Л. В. Ковинько. М.: Политиздат, 1990. С. 168.

сознательность в поведении, требовательность к себе и другим. В школе ответственность воспитывают прежде всего в процессе учебы, выполнения общественно полезных дел, разнообразных общественных поручений.

В воспитании у детей ответственности родители особое внимание должны обращать на формирование интереса к учебе, порученному делу, разъяснять его значимость, важность приобретения знаний и выполнения поручений. Для этого необходимо включать ребят в деятельность по активному овладению знаниями и по выполнению поручений с учетом их интересов. Это могут быть самые разнообразные задания и занятия: совместные игры родителей и детей, чтение интересных материалов, совместный труд, изготовление поделок для дома и т. д. Безусловно, на первых порах необходим контроль со стороны взрослых, а также их действенная помощь. Ребята должны поверить в свои силы, в возможность справиться с порученным делом.

Одним из основных условий организации любой деятельности является обязательное достижение успеха в ее осуществлении детьми. Нужно следить за тем, чтобы ребенок выполнял задание в срок и до конца, приучать к тому, чтобы он сам учился планировать и контролировать свою деятельность. При этом следует обращать внимание на воспитание самостоятельности, инициативности, настойчивости в выполнении поручений, в подготовке домашнего задания. Необходимо стремиться к тому, чтобы дети испытывали чувство ответственности за результаты своей работы перед взрослыми и друг перед другом. Родители должны приучать ребят выполнять и неинтересную, но нужную работу, быть готовыми к осуществлению любого дела в разных ситуациях, быть непримиримыми к нарушениям общественных требований, уметь преодолевать трудности. Для того чтобы закрепить добросовестное отношение ребенка к делу, нужно стимулировать его деятельность в школе и дома.

Большое значение в воспитании ответственности имеет авторитет и личный пример родителей. Уклад самой жизни семьи, ее нравственная атмосфера, характер взаимоотношений между отцом и матерью, родителями и детьми, оказание детям помощи, приучение к самоконтролю, заинтересованность делами детей в школе и дома способствуют наиболее успешному воспитанию ответственности.

Ответственность — категория этики и моральное понятие, характеризующие личность с точки зрения выполнения ею нравственных требований. Она выражается в степени участия личности, социальных групп в их нравственном совершенствовании и развитии

социальных отношений¹. Если долг человека состоит в том, чтобы осознать, применить к конкретному положению и практически осуществить моральные требования, то вопрос о том, в какой мере эта задача выполняется или в какой мере человек повинен в ее невыполнении, — это вопрос о личной ответственности. Таким образом, ответственность — это соответствие моральной деятельности личности ее долгу, рассматриваемое с точки зрения возможностей личности. В связи с этим проблема ответственности охватывает следующие вопросы: в состоянии ли человек вообще выполнять предписываемые ему требования? в какой мере правильно он их выполнял и истолковывал? как далеко простираются границы его деятельных способностей? должен ли отвечать человек за достижение требуемого результата и за те последствия своих действий, на которые оказывают влияние внешние обстоятельства, может ли он предвидеть эти последствия? Все эти вопросы решались теоретиками морали в зависимости от того, как им представлялось действительное положение человека в обществе, в котором они сами жили. Личность несет ответственность за общественное содержание своей жизнедеятельности в пределах тех возможностей, которые предоставлены наличными социальными отношениями и обстоятельствами. Что же касается ее нравственного выбора, отношения к своему реальному положению в системе общественных связей, то ответственность в этом аспекте не ограничена ничем, кроме требований самой морали. Так, раб не несет ответственности за то, что он раб, но вполне ответствен за то, как относится к своему положению раба. Мера личной ответственности каждого находится в прямой связи с объективными возможностями и исторически достигнутым уровнем ответственного поведения в обществе. Она увеличивается соответственно развитию массовой общественной активности, сознательности людей, самостоятельности и инициативы во всех сферах жизнедеятельности.

К ответственности необходимо подходить конкретно, исходя из органического единства прав и обязанностей, учитывая, какое место занимают индивиды и группы в системе социальных связей. Чем шире общественные полномочия человека, тем выше должна быть мера его социальной ответственности. Проблема ответственности — это в конечном счете вопрос о реальной нравственной свободе человека, которая зависит от свободы других людей и в полной мере осуществляется лишь в контексте всестороннего развития каждой личности.

¹ Словарь по этике / под ред. А. А. Гусейнова, И. С. Кона. М.: Политиздат, 1989. С. 232.

Ответственность — свойство личности, характеризующееся стремлением и умением оценивать свое поведение с точки зрения пользы или вреда для общества, соизмерять свои поступки с господствующими в обществе требованиями, нормами, законами, соотносить потребности с реальными возможностями, руководствоваться интересами общественного развития. Ответственность есть осознание своего долга и его исполнение, разумное использование своих прав и обязанностей, ответственность выступает средством регуляции поведения личности как со стороны коллектива, общества, так и с позиции долга, совести, чести самой личности. По мере развития общества ответственность личности возрастает. Формирование личности включает воспитание у нее чувства ответственности за последствия результатов своей деятельности и поведения. Ответственность формируется под воздействием действительности; характеризуется доверием и строгой требовательностью в отношениях между людьми, наделением каждого человека широкими правами, полномочиями и обязанностями, системой мер воспитательного характера.

Ответственность — категория не только этическая, но и правовая. Ответственность отражает особое социальное и морально-правовое отношение личности к обществу и человечеству в целом, которое характеризуется выполнением своего нравственного долга и правовых норм¹. Категория ответственности способствует разрешению проблемы соотношения способности и возможности человека выступать в качестве субъекта (автора) своих действий, а также более конкретных вопросов, в числе которых: способность человека сознательно (намеренно, добровольно) выполнять определенные требования и осуществлять стоящие перед ним задачи; совершать правильный моральный выбор; достигать определенного результата (с этим вопросом связаны проблемы правоты или виновности человека, возможности одобрения или осуждения его поступков, вознаграждения или наказания). Во всех этических и правовых учениях проблема ответственности рассматривается в связи с философской проблемой свободы. В праве гражданская, административная и уголовная ответственность правонарушителя устанавливается не чисто формальным путем выяснения состава преступления, но с учетом обстоятельств его воспитания, жизни и деятельности, степени осознания вины и возможности исправления в дальнейшем. Это сближает правовую ответственность с моральной.

¹ Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. 5-е изд. М.: Политиздат, 1986. С. 346.

*Коробейникова Н. М.,
старший преподаватель кафедры менеджмента
Санкт-Петербургского филиала
НОУ ВПО «Российский новый университет»*

Свобода и ответственность в мышлении и деятельности человека

Свобода является одной из основополагающих идей европейской культуры. Она отражает такое отношение человека к себе и своей активности, когда причиной этого отношения является он сам. Правы Б. И. Каверин и П. И. Чижик, утверждающие, что «свобода отражает независимость субъекта от природных, социальных, межличностных и иных по отношению к человеку факторов. Но свобода одного человека с необходимостью соотносится со свободой другого человека, разных субъектов»¹. В свое время Б. Спиноза дал классическое и широко известное определение свободы как детерминации социальной активности личности, всегда ограниченной свободой других людей. Свобода есть познанная необходимость. Свобода есть самовыражение личности, ее возможностей и способностей через осмысление собственного достоинства и достоинства других людей.

Главными формами человеческой активности являются мышление, поведение, общение и деятельность. В этой связи проблему соотношения свободы и ответственности личности целесообразно рассмотреть с точки зрения этих аспектов. Мышление — это высшая форма активного отражения объективной реальности, состоящая в целенаправленном и обобщенном познании субъектом существенных связей и отношений предметов и явлений, в творческом создании новых идей, в прогнозировании событий и действий. Целенаправленность мыслительного процесса определяется практическими потребностями и задачами, решение которых необходимо. Она конкретизируется в соответствии с характером объекта, средств практической деятельности и содержанием ранее накопленных знаний.

Одно из проявлений свободы мышления — творчество. Среди существенных признаков творческого мышления можно выделить следующие:

- умение увидеть вопрос, который еще никто не ставил, т. е. осознание необходимости получения нового знания;

¹ Каверин Б. И., Чижик П. И. Обществознание: вопросы и ответы. М.: Военный ун-т, 2003. С. 78.

- обладание достаточной суммой знаний в области действительности, к которой данный вопрос относится;
- наличие личного опыта в решении близко лежащих задач;
- интуиция и способность к творческому воображению;
- восприимчивость к новым идеям, способность преодолевать консерватизм и инертность в мышлении;
- независимость суждений; критичность и смелость; упорство и настойчивость в достижении поставленной цели и др.

Социальная значимость творческого мышления может иметь как положительную, так и отрицательную направленность. Следовательно, правомерно поставить вопрос об ответственности личности за конечный результат ее мыслительной деятельности.

Свобода и ответственность в поведении и общении являются необходимым условием жизнедеятельности человека и представляют собой сложный и многоплановый процесс становления и развития контактов между людьми, порождаемый потребностью в совместной деятельности, включающий в себя обмен информацией, выработку стратегий взаимодействия и понимания другого человека. Умение общаться дает возможность каждому человеку свободно чувствовать себя с окружающими людьми. Что же означает умение общаться? Можно выделить такие его существенные признаки: положительные мотивы и установки общения; культурно-речевое общение; умение привлекать к себе окружающих людей; общительность и коммуникабельность; справедливость и доброжелательность; умение адекватно воспринимать и познавать поведение других; умение войти в образ своего партнера по общению и чувствовать его социально-психологическое состояние; умение наблюдать и понимать не только слова, но и мимические и жестовые сигналы собеседника; искренность и заинтересованность; умение точно выражать мысли, чувства, отношения и др.

Важной характеристикой общения является его организованно-деятельный компонент, который отражает активность общения личности, связанную с взаимодействием людей, с организацией их совместной жизнедеятельности. В этот компонент входят: умение выбирать по отношению к каждому человеку такую форму общения, которая наилучшим образом отвечала бы его индивидуальным особенностям; требовательность к себе и другим в сочетании с уважением, чуткостью, принципиальностью; умение правильно воспринимать и учитывать критику, а также перенастраивать в соответствии с ней свою жизнедеятельность.

Мышление и общение не являются исчерпывающими основаниями человеческих отношений. Важнейшую роль здесь играет деятель-

ность. Деятельность — это специфически человеческая форма активного отношения к окружающему миру, содержание которой составляет его целесообразное изменение и преобразование. Всякая деятельность включает в себя цель, средство, результат и сам процесс деятельности. Неотъемлемая характеристика деятельности — ее осознанность. Отсюда постановка вопроса о свободе и ответственности в деятельности вполне правомерна и логична.

Свобода есть там, где есть выбор, выбор целей и целесообразных вариантов деятельности, выбор средств, ведущих к достижению целей, выбор поступков в определенной жизненной ситуации и др. Однако сама ситуация свободного выбора — это необходимая предпосылка свободного действия. Акт свободного действия связан с выбором альтернативы в ситуации выбора и ее реализации в деятельности. Выбор альтернативы поведения определяется прежде всего мировоззренческими и конкретно целевыми установками человека, а они, в свою очередь, определяются характером практической деятельности человека и той совокупностью знаний, которой человек располагает. Свобода возможна только при условии нравственной ответственности и морального долга человека как сформировавшейся личности по отношению к обществу, ибо моральной мерой свободы в современном обществе, в том числе и в правоохранительной деятельности, является социальная ответственность, перед людьми. Представляется целесообразным поддержать позицию В. С. Олейникова и А. Д. Кузнецовой, утверждающих, что «чувство социальной ответственности должно пронизывать все проявления человеческой свободы»¹.

Другим аспектом проявления человеческой свободы выступает способность человека не только преобразовывать окружающий мир, но и изменять самого себя и окружающий социум, частью которого он является. Ответственность выступает философско-социологическим понятием, отражающим объективный, исторически конкретный характер взаимоотношений между личностью, коллективом, обществом с точки зрения сознательного осуществления предъявляемых к ним взаимных требований. У индивида ответственность формируется как результат тех внешних требований, которые к нему предъявляет общество, данный коллектив. Воспринятые индивидом, они становятся внутренней основой мотивации его ответственного поведения, регулятором которого служит совесть. В античные времена Цицерон справедливо утверждал, что самое лучшее украшение человека —

¹ Олейников В. С., Кузнецова А. Д. Личность, ее свобода и ответственность // Философия: учебник для юрид. вузов. 4-е изд. / под ред. В. А. Кудина, В. В. Балахонского, Б. К. Джегутанова. СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2010. С. 438.

его чистая совесть. В эпоху Нового времени П. Гольбах обоснованно постулировал, что совесть выступает нашим внутренним судьей, безошибочно свидетельствующим о том, насколько наши поступки заслуживают уважения или порицания наших близких. Формирование личности человека в обязательном порядке должно предполагать воспитание у него чувства совести, стыда и ответственности, которые должны быть ее фундаментальными свойствами. Ответственность за определенную деятельность приобретает особое значение на современном этапе развития России в условиях глобализации мира, когда в значительной мере возрастают масштабы и сложность решаемых людьми проблем, значение социальной ответственности каждого российского человека в завоевании Россией достойного места в мировом политическом пространстве.

*Бейн А. К.,
профессор кафедры гражданского права
СЗФ РПА Минюста России,
кандидат юридических наук, доцент*

Высокий профессионализм нотариусов как один из признаков социальной ответственности нотариального сообщества

18 апреля 2001 г. Собранием представителей нотариальных палат субъектов Российской Федерации был принят Профессиональный кодекс нотариусов РФ, где сформулированы профессиональные и морально-этические стандарты деятельности и личного поведения нотариуса.

Важность этических документов не случайно подчеркивается включением их в систему правовых актов, на основе которых оценивается профессиональная деятельность тех или иных субъектов права. Данная тенденция характерна для различных организаций, наделяемых публичными полномочиями. Это касается любых сообществ юристов. Этические нормы каждого сообщества строятся с учетом моральных критериев.

Всякое действие нотариуса, если оно соответствует закону, его правильно понимаемой сущности, будет соответствовать нравственным нормам, на которые опирается закон. Действия нотариуса, не основанные на законе, противоречат не только правовым нормам, но и нормам морали, профессиональной этики нотариуса.

При этом безнравственны не только сознательные нарушения закона, но и неправильные, противозаконные действия и решения, обусловленные нежеланием глубоко овладеть необходимыми знаниями, постоянно их совершенствовать.

Нотариат — особый публично-правовой, правоприменительный и правозащитный институт, направленный на обеспечение гарантированного Конституцией Российской Федерации права получения квалифицированной юридической помощи, осуществление защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц посредством совершения нотариусами нотариальных действий. Нотариат представляет собой институт с двойственной правовой природой, сочетающий в своей деятельности принцип публичности с защитой частных интересов конкретных индивидов, в результате чего деятельность нотариата имеет ярко выраженное частноправовое содержание.

Действующие основы законодательства о нотариате были приняты в 1993 г. на фоне формирующихся рыночных отношений, когда еще было сложно оценить востребованность нотариата в полном объеме. Тем не менее ни у кого не вызывает сомнения, что при построении правового государства общество должно быть заинтересовано в качественном и успешном нотариате.

На наш взгляд, в целях улучшения имиджа нотариуса необходимо сплочение нотариусов и формирование профессионального сообщества.

Повышение уровня профессиональной подготовки также положительно должно сказаться на имидже нотариусов.

Первоначальной причиной возникновения проблемы недостаточной квалификации стали жалобы на допускаемые нотариусами ошибки и необоснованные отказы в совершении нотариальных действий. Был проведен анализ таких жалоб, который показал, что многие нотариусы длительное время не проходили курсы повышения квалификации. Для исправления ситуации в новом законе о нотариате будет закреплена обязанность прохождения нотариусами профессиональной учебы и повышения квалификации.

Современный имидж нотариуса во многом зависит от людей, которые у него работают. Именно претензии к работе сотрудников нотариальных контор стали основной причиной увеличения количества

жалоб. Чаще всего они возникают из-за низкого уровня профессиональных знаний и некорректного поведения персонала.

Каждый нотариус является руководителем небольшого трудового коллектива. Долгое время ситуацию с кадрами спасали существовавший избыток предложения на рынке труда и более высокий уровень знаний, навыков и мотивации тех, кто устраивался на работу к нотариусу.

Однако ситуация на рынке труда быстро меняется не в лучшую сторону. Сегодня более половины сотрудников нотариальных контор в Санкт-Петербурге являются иногородними гражданами. Необходимо привлечь для работы лучших из них, создать им условия труда, воспитывать и прививать корпоративные ценности. В противном случае кадровая проблема будет только усугубляться.

Профессиональный кодекс должен распространять свое действие не только на нотариусов, ВРИО и помощников нотариусов, но и на стажеров, сотрудников нотариальных контор и нотариальных палат субъектов РФ, осуществляющих свою деятельность в рамках трудового законодательства. Эти изменения актуальны в связи с тем, что данные субъекты также являются активными участниками нотариального процесса, и очень часто, к сожалению, жалобы поступают именно на их действия.

Задача нотариальных палат состоит в организации помощи нотариусам в преодолении существующей проблемы кадров. Для решения данной проблемы, представляется необходимым тесное сотрудничество нотариального сообщества и учебных заведений.

Северо-Западный филиал Российской правовой академии Минюста России активно работает в данном направлении. На кафедре гражданского права разработана программа краткосрочных курсов по подготовке сотрудников нотариальных контор, а также программа повышения квалификации для лиц, желающих пройти стажировку у нотариусов. Обе программы направлены для согласования в Нотариальную палату Санкт-Петербурга.

Как известно, одним из показателей профессионализма, компетентности и деловой этики является отсутствие в нотариальных палатах и нотариальных конторах конфликтных ситуаций и обоснованных жалоб, наличие методов их решения и предупреждения. Однако статистика показывает устойчивый рост количества жалоб. Причины роста ежегодно анализировались ФНП. Из числа поступивших обращений наибольшее число жалоб затрагивают вопросы несоблюдения нравственно-этических норм. К нотариусам Российской Федерации применяется ежегодно более сотни дисциплинарных взысканий. Кро-

ме того, ввиду неоднократного совершения дисциплинарных проступков, нарушения законодательства при исполнении профессиональных обязанностей в ряде случаев нотариальными палатами были приняты решения об обращении в суд с ходатайством о лишении нотариусов права нотариальной деятельности.

Нотариальное сообщество постоянно направляет усилия на сокращение количества жалоб, что, к сожалению, не всегда приводит к желаемым результатам. Причин тому достаточно.

1. Растущее среди граждан недоверие к правоохранительной системе государства в целом и к институту нотариата в частности.

2. Несовершенство закона. Нотариус — заложник дефектов законодательства. Не в суды идет первая волна возмущений граждан. Первый удар принимает на себя нотариус. Он не может отказать в совершении нотариального действия со ссылкой на то, что в законе пробел, неоднозначное толкование и т. д.

3. Внутрикorporативные проблемы: некомпетентность и недостаточный уровень квалификации, не всегда этичное поведение самих нотариусов и персонала контор и т. д.

Нотариат как негосударственная структура во многом зависит от общественного мнения. Пресса формирует общественное мнение, рассказывая о фактах, пропущенных сквозь призму собственной интерпретации всего происходящего. Показательной в этой связи является публикация 27 января 2014 г. в газете «Метро» статьи с явными клеветническими выпадами против нотариального сообщества. Опровержение этой публикации было сделано лишь спустя месяц.

Все больше информации о нотариусах и нотариальной деятельности размещается в средствах массовой информации. Многие опубликованные в СМИ материалы посвящены взаимоотношениям нотариусов и криминальных структур. Однако роль нотариуса в данном вопросе весьма неоднозначна. Рейдерам гораздо проще и дешевле обзавестись фальшивыми документами, чем брать в долю нотариусов. Важно отметить, что в средствах массовой информации присутствует тезис о том, что нотариус может являться как сообщником, так и, напротив, главным препятствием для «черных риэлторов», рейдеров и т. п. — все зависит от его профессиональных и человеческих качеств.

Можно констатировать, что, несмотря на значительное число проблем, общий имидж нотариуса в СМИ не выглядит коррумпированным. В нем присутствуют как отрицательные, так и позитивные черты, которые связаны с личностью самих нотариусов.

Безусловно, реформирования требует и само нотариальное сообщество, которое видится автору несколько консервативным. Важно

помнить, что именно соблюдение нотариусами профессиональных и этических стандартов деятельности, закрепленных в Профессиональном кодексе нотариусов Российской Федерации, является показателем положительной репутации нотариата и результативности всех усилий нотариального сообщества по созданию позитивного имиджа. В преддверии изменений законодательства, смены большого количества членов нотариального сообщества работа по совершенствованию профессиональных стандартов особенно важна.

В будущем предлагаемый вектор развития нотариата может привести к тому, что нотариус будет осуществлять практически весь документооборот и станет удобным посредником по большинству вопросов юридического взаимодействия гражданина и государства.

Вопросы реформирования нотариата сегодня весьма популярны, имеют место многочисленные дискуссии и непрекращающиеся попытки законодательства в этой области. Министерством юстиции РФ сформирована концепция законопроекта «О нотариате и нотариальной деятельности в Российской Федерации», который направлен на переход к более активной модели нотариата, не ограничивающейся возложением на нотариусов лишь удостоверительных функций. Более того, подготовлен и внесен в Государственную Думу сам законопроект.

Рассмотрим некоторые предпосылки реформирования российской нотариальной деятельности в современном гражданском обществе и основные направления реформирования нотариата в условиях проведения экономических и социально-политических реформ.

1. Объективная необходимость готовящегося реформирования объясняется наличием ряда нерешенных проблем, которые невозможно устранить имеющимися средствами, и новым пониманием нотариата как одного из важнейших институтов юстиции. На данном этапе нотариат исчерпал интенсивные средства развития. Гражданский кодекс РФ в настоящем виде и Основы законодательства РФ о нотариате не способствуют его развитию. Нотариальное сообщество обладает необходимым опытом и интеллектуально-профессиональным потенциалом для разработки качественного проекта закона о нотариате, но не имеет политического ресурса, достаточного для его принятия. Проекты законов о нотариате курируются органами государственной власти, а не нотариальным сообществом. Законопроекты иницируются не в связи с необходимостью совершенствования нотариата как важной общественной задачи, а исключительно в связи с необходимостью решения иных задач: разграничения предметов ведения и полномочий органов власти, судебной реформы, реформы гражданского законодательства и т. д.

2. Нотариат как правозащитный и правоприменительный институт не является центральной темой проводимых реформ и находится на периферии государственного интереса. Формируется система законодательства и гражданско-правовых отношений, игнорирующая этот потенциал нотариата. Принимаются законы, передающие нотариальные функции и полномочия бюрократии и непрофильным профессиональным сообществам. Нотариат рискует быть вытесненным из сферы ключевых гражданско-правовых отношений на периферию социальных и политических общественных отношений. Между тем реализация функции защиты прав и законных интересов граждан и иных участников гражданского оборота нотариусом находится прежде всего в плоскости гражданско-правовых отношений.

3. Отсутствие закона о нотариате, адекватного современным реалиям, приводит к перекосу правового пространства и российской системы законодательства. Образуются пробелы, которые заполняются инородными институтами, несовершенными технологиями и деформированными деловыми обычаями, что неминуемо наносит ущерб участникам гражданско-правовых отношений, обществу и государству. Ослабляется правовая безопасность граждан, общества и государства.

Принятие федерального закона «О нотариате и нотариальной деятельности в Российской Федерации» в том виде, в каком он представлен в настоящий момент, несомненно сдвинет с «мертвой точки» процесс реформирования нотариальной деятельности, но в то же время не решит большинства накопившихся в нотариальной сфере проблем. Кроме того, представляется не совсем верным осуществлять решение всего спектра вопросов посредством одного-единственного закона. Более эффективным было бы, на наш взгляд, комплексное поэтапное реформирование всех связанных с нотариальной деятельностью сфер гражданского оборота.

В 2013 г. исполнилось 20 лет латинскому нотариату в нашей стране.

В Санкт-Петербурге прошел IV Конгресс нотариусов Российской Федерации. Международный союз нотариата (МСН) провел в России заседания всех своих рабочих органов, в том числе и Генеральную ассамблею МСН. Представители нотариатов более 80 государств собрались в Санкт-Петербурге. Это придало дополнительный импульс развитию нотариата России.

На наш взгляд, определяющая тенденция в развитии нотариата сегодня должна выражаться в постепенном движении к единому нотариату, действующему в форме свободной профессии, латинскому

нотариату. Сохранение государственного нотариата противоречит правовой природе нотариата как института гражданского общества, не входящего в систему государственных органов, негативно отражается на принципах независимости и беспристрастности нотариусов и экономически нецелесообразно.

При определении направлений совершенствования правового регулирования нотариальной деятельности в Российской Федерации следует придерживаться деления функций нотариата на социальные и содержательные. Разграничение нотариальных функций позволяет отразить место нотариата в современном обществе как особого правового института (социальные функции нотариата) и показать специфику его деятельности в отношении участников нотариального производства (содержательные функции нотариата).

При работе над совершенствованием законодательства о нотариате законодателю следует рассмотреть необходимость акцентирования внимания на роли нотариуса как независимого советника сторон при формулировании норм о статусе нотариуса; закрепить право нотариуса оказывать юридическую помощь по урегулированию разногласий между сторонами, связанных с совершением нотариального действия, как самостоятельный вид оказания квалифицированной юридической помощи. В системе превентивного правосудия, предотвращения конфликтов нотариусы незаменимы. Необходимо законодательно урегулировать участие нотариуса в процедуре медиации и ответственность нотариуса при ненадлежащем оказании данного вида нотариальной помощи.

Реализация новых законопроектов, регулирующих нотариальную деятельность, безусловно, выявит новые проблемы внутри нотариального сообщества. Однако в любом случае следует неотлагательно решить ряд задач:

- повышать квалификацию нотариусов, работников нотариальных контор, т. е. уделить пристальное внимание подготовке высокопрофессиональных кадров, которые будут работать на положительный имидж нотариата;

- технически переоснастить конторы, что создаст условия для более эффективной работы нотариусов;

- совершенствовать страхование профессиональной деятельности;

- формировать в сообществе корпоративный дух, воспитывать в молодом поколении нотариусов приверженность к сложившимся в сообществе профессиональным традициям;

- контролировать соблюдение нотариусами норм Профессionalного кодекса;

— более эффективно организовать работу с обращениями граждан в целях уменьшения жалоб;

— формировать мнение о нотариате как о консолидированном, социально ответственном сообществе.

Опубликованная концепция проекта федерального закона «О нотариате и нотариальной деятельности в Российской Федерации» не содержит диаметрально противоположных Основам подходов и вполне оправданно сохраняет то, что получило признание на практике. И все же новый закон трудно назвать «прорывом». В таком виде он едва ли будет соответствовать требованиям времени.

Боровкова Н. Н.,
старший преподаватель кафедры
гражданско-правовых дисциплин
НОУ ВПО «Российский новый университет»

Морально-этические проблемы и границы социальной ответственности бизнеса

В философии ответственность трактуется как категория, отражающая объективный, исторически конкретный характер взаимоотношений между личностью, коллективом, обществом с точки зрения сознательного¹. Представляется оправданным поддержать позицию С. Э. Крапивенского, полагающего, что «относительный характер свободы находит свое отражение в ответственности личности перед другими личностями и обществом в целом»². Действительно, зависимость между свободой и ответственностью личности прямо пропорциональна: чем больше свободы предоставляется обществом человеку, тем в большей степени возрастает его ответственность за пользование предоставленными свободами.

¹ Каверин Б. И., Чижик П. И. Обществознание: вопросы и ответы. М.: Военный ун-т, 2003. С. 73.

² Крапивенский С. Э. Общий курс философии: учебник для студентов и аспирантов нефилологических специальностей. Волгоград: Изд-во Волгоград. гос. ун-та, 1999. С. 433.

К числу важнейших проблем социальной ответственности относятся ее морально-этические проблемы, содержание границы социальной ответственности. Общеизвестно, что все граждане не должны лгать, воровать, мошенничать, давать или брать взятки, нарушать общепринятые правила поведения в обществе. Однако часто действительность свидетельствует о нарушении моральных и правовых норм. Какую бы высокую должность ни занимал человек, он не перестает быть обычным человеком. Речь идет об отсутствии у значительной части членов российского общества развитой морально-этической и правовой культуры. Необходимо данной части граждан прививать моральные и правовые нормы, принципы, идеалы, ценности и соответствующим образом воспитывать, начиная с первичной социализации и на протяжении всей активной жизни.

Естественно, что качество социальной ответственности в обществе, среди как обычных граждан, так и знаковых его членов в силу различных условий, факторов различно. В интересах ее повышения представляется целесообразным и необходимым принимать и реализовывать социально ориентированную и ответственную внутреннюю политику государства. Важно добиться понимания всеми членами общества, особенно чиновниками и бизнесменами, важности, полезности и гуманности следования духу и букве действующих законов независимо от социального статуса гражданина, степени родства и уровня личных отношений с действующими представителями всех ветвей исполнительной, законодательной и судебной власти, объемов личного богатства и места его нахождения в настоящее время. Жизненно необходимо добиваться неотвратимости наказания любого гражданина за правонарушения, преступления, подрывающие морально-психологическое единство народов России и усугубляющие негативные процессы в финансово-экономической сфере, поставившие значительную часть российского общества в условия непрерывной борьбы за физическое выживание. Для этого необходима соответствующая политическая воля высшего руководства государства, активная и бескомпромиссная деятельность всех органов власти на всех уровнях. Важными элементами деятельности по повышению уровня социальной ответственности чиновников, депутатов, бизнесменов является вовлечение в противодействие нарушителям законности и правопорядка в стране ее граждан и общественных организаций, представляющих их коренные интересы, средств массовой информации, создание условий открытости, гласности в повышении социальной ответственности власть имущих всех уровней на порученном им участке работы. Законы не просто должны быть разра-

ботаны и приняты, они должны эффективно работать в интересах основной массы населения, неукоснительно исполняться и реально контролироваться соответствующими органами и представителями общественности.

В последнее время в ведущих западных странах активно проводится работа по повышению моральной ответственности бизнесменов за исполнение ими активной и конструктивной роли в обществе, заключающаяся в более деятельном служении обществу. Следует заметить, что такую роль бизнесменам нельзя навязывать силой, как невозможно каким-либо особым образом поощрять их участие в деятельности на благо общества. Принуждение бизнесменов к подобной работе — это злоупотребление организационными возможностями, противозаконное по своей сути.

Действительно добровольное участие бизнесменов в общественно-полезной деятельности не имеет ничего общего с этикой и почти ничего общего с ответственностью. Это не более чем посильный вклад частного лица — сознательного гражданина и образцового члена социума — в развитие своего общества. Морально-этическая проблема, специфическая именно для бизнесмена, возникает вследствие того, что руководители фирм, учреждений становятся коллективно лидирующей группой сообщества организаций. Но в индивидуальном плане менеджер остается обычным работником, точно таким же, как и другие работники. Поэтому не совсем правильно говорить о бизнесменах как о личностях, больше обычных граждан обязанных обществу. Однако бизнесмены занимают в обществе видное, выдающееся место, они располагают определенными властными полномочиями и финансовыми ресурсами. И поэтому на них лежит определенная социальная ответственность. Но в чем заключается эта ответственность? В чем заключается этика бизнесмена, менеджера как представителя лидирующей группы общества?

В сущности, человек, принадлежащий к той или иной лидирующей группе, традиционно обозначается словом «профессионал». Принадлежность к такой группе придает человеку определенный статус, положение в обществе, известность и авторитет. Однако такой статус налагает на человека и определенные обязанности. Рассчитывать, что каждый менеджер окажется эффективным лидером, по меньшей мере несерьезно. В любом развитом обществе насчитываются тысячи, если не миллионы менеджеров, в то время как «эффективный лидер» — достаточно редкое явление. Но как представитель лидирующей группы менеджер должен соответствовать требованиям профессиональной этики — требованиям этики высокой ответственности.

Применительно к социальной ответственности необходимо заметить, что задача менеджмента заключается в управлении социальным воздействием и социальной ответственностью своего предприятия. Организация не может существовать в вакууме. Каждое учреждение рассматривается как составная часть общества и работает для этого общества.

Предприятия, фирмы существуют не для того, чтобы обеспечивать рабочими местами менеджеров и работников, и даже не для того, чтобы выплачивать дивиденды акционерам, а для того, чтобы поставлять потребителям определенные товары или услуги. Больница создается не ради врачей и медсестер — она существует ради больных, у которых есть единственное желание: выйти из больницы здоровыми и никогда больше не попадать в нее.

Чтобы выполнять свою основную функцию — производить товары и услуги, бизнес должен оказывать определенное влияние на людей, на свое ближнее и дальнее окружение в обществе. Он должен обладать определенным авторитетом и властью над служащими, чьи собственные цели и функции не ограничиваются рамками предприятия, в котором они работают. Кроме того, в обществе, где соседствуют самые разные организации, фирмы, предприятия, должны проявлять заботу не только о количественных и качественных показателях общественной и индивидуальной жизни людей в виде производимых товаров, предоставляемых услуг, но и о качественных составляющих социальной сферы. Речь идет о физической, духовной и социальной среде обитания человека.

Естественно, что существуют границы субъектов социальной ответственности, значительно различающиеся в силу целого ряда условий. Если учреждение недостаточно ответственно выполняет свои основные функции, оно не в состоянии решать любые другие проблемы. Предприятие, уклоняющееся от уплаты налогов, выплачивающее «серую» зарплату своим сотрудникам, или предприятие-банкрот не могут восприниматься как надежные и привлекательные работодатели. Вряд ли такие предприятия будут желанными для работающих и потенциальных работников, ибо не способны создавать для них надежные рабочие места и благоприятные возможности.

Социальная ответственность лежит и на образовательной сфере. Так, учебное заведение, занимающееся подготовкой профессиональных менеджеров либо юристов, не способное подготовить квалифицированных управленцев или высокопрофессиональных специалистов для правоохранительных органов, умеющих эффективно решать задачи, стоящие в современных условиях перед правоохранительными органами России, не может считаться социально ответственным уч-

реждением, невзирая ни на высокое качество профессорско-преподавательского состава, ни на высокую степень соответствия существующим требованиям к учебно-материальной базе.

*Бурданова Н. А.,
сотрудник Института
государства и права РАН*

Осуществление личных неимущественных родительских прав и обязанностей по воспитанию детей как фактор формирования профессиональной культуры и социальной ответственности государственных служащих органов и учреждений юстиции в монархической России

С момента создания органов и учреждений юстиции в России формирование профессиональной культуры и социальной ответственности государственных служащих происходило под влиянием различных факторов, в том числе уровня культуры, ценностей и норм общества, которые целенаправленно развивались в процессе воспитания¹. На всех этапах эволюции российской государственности воспитание относилось к числу основных личных неимущественных родительских прав и обязанностей. Под личными неимущественными правами и обязанностями понималась совокупность неотчуждаемых прав и обязанностей, которыми наделялись родители как субъекты личных неимущественных родительских правоотношений, не связанных с имущественными.

В Древней Руси личные неимущественные права и обязанности родителей были закреплены главным образом в традиционных и религиозных нормах. До Крещения Руси в 988 г. воспитание осуществлялось родителями в соответствии с традициями и заключалось в объяснении меры должного и дозволенного, в уважении родительской власти². С распространением христианства права и обязанности родителей по вос-

¹ Большой энциклопедический словарь: в 2 т. М.: Сов. энцикл., 1991. Т. 1. С. 247.

² Неволин К. А. История Российских гражданских законов: в 2 ч. М.: Статут, 2005. Т. 1. С. 318. (По изд. 1857 г.).

питанию детей были дополнены необходимостью приучения детей к повиновению воле Божьей, соблюдению религиозных норм, выполнению церковных обрядов. Разрешение абсолютного большинства споров, возникавших в семье, относилось к юрисдикции церковного суда (ст. 4, 5, 9 Устава князя Владимира Святославовича о десятинах, судах и людях церковных;¹ ст. 9 Новгородского устава Великого князя Всеволода о церковных судах, людях и мерах торговых;² ст. 2 Псковской судной грамоты³. В XII-XIII вв. в светском законодательстве получили нормативное закрепление права и обязанности родителей по устройству дальнейшей супружеской жизни детей (ст. 29 Пространной редакции Устава князя Ярослава о церковных судах⁴). Вмешательство государства в осуществление личных неимущественных родительских прав и обязанностей ограничивалось, с одной стороны, запретом убийства детей в ходе воспитания (ст. 32 Краткой редакции Устава князя Ярослава о церковных судах⁵), а с другой — смертельным наказанием детей за ослушание родителей⁶. Некоторые запреты носили, на наш взгляд, скорее рекомендательный характер, поскольку их соблюдение не обеспечивалось мерами государственного воздействия. Так, за насильственный брак детей родителей привлекали к ответственности только в случае последующего самоубийства детей (ст. 24 Краткой редакции Устава князя Ярослава о церковных судах⁷), в то время как за невыполнение обязанности по выдаче дочери в замужество родители при любых обстоятельствах могли быть подвергнуты штрафу (ст. 6 Пространной редакции Устава князя Ярослава о церковных судах⁸).

В период Московского государства после принятия Стоглава (1551 г. — XVIII в.) осуществление личных неимущественных прав и обязанностей родителей стало обеспечиваться мерами принудительного воздействия светской власти. Однако религиозное воспитание (гл. 36 Стоглава возлагала на родителей обязанность «воспитывать в своих чадах страх Божий»⁹) наряду с воспитанием уважения к родителям, правом распоряжаться брачною судьбою детей, отдавать детей в монастырь продолжали составлять основные личные неимуществен-

¹ Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. / под общей ред. О. И. Чистякова. М.: Юрид. лит., 1984–1990. Т. 1. С. 139–142, 148–152.

² Там же. С. 250–254.

³ Там же. С. 331–344.

⁴ Там же. С. 189–194.

⁵ Там же. С. 168–172.

⁶ Закон Судный людем. Пространной и сводной редакции / под ред. М. Н. Тихомирова. М.: Изд-во АН СССР, 1961. С. 147.

⁷ Российское законодательство X–XX веков. Т. 1. С. 168–172.

⁸ Там же. С. 189–194.

⁹ Там же. Т. 2. С. 253–403.

ные родительские права и обязанности по воспитанию детей. Тенденция централизации власти, приведшая на государственном уровне к созданию единого царства, на семейном уровне выразилась в укреплении власти отца семейства в решении всех семейных вопросов. Родители имели право и были обязаны требовать от детей послушания при реализации воспитательных действий и наказывать за проступки; детям запрещалось приносить жалобы на родителей (ст. 6 гл. XXII Соборного уложения 1649 г.¹).

Создание Российской империи и укрепление абсолютизма в XVIII в., а также последующие либеральные реформы XIX в. обусловили усеменение компетенции церковной власти и увеличение законодательного регулирования личных неимущественных родительских прав и обязанностей. По-прежнему личные неимущественные родительские права и обязанности распространялись на детей любого пола и возраста (правила X–XI ст. 41 Устава благочиния или полицейского 1782 г.;² ст. 177 Свода законов гражданских). Родителям надлежало любить детей, следить за их нравственным поведением, устроить брак детей при желании детей, по желанию детей определить их в монахи (Прибавление к духовному регламенту 1722 г.;³ правила X–XI ст. 41 Устава благочиния или полицейского 1782 г.;⁴ ст. 177 Свода законов гражданских). Сословный принцип организации общества (принцип замкнутости социальных групп) дополнил личные неимущественные родительские права и обязанности воспитанием детей по состоянию родителей (правило X ст. 41 Устава благочиния или полицейского 1782 г.;⁵ ст. 172 Свода законов гражданских⁶). На данном этапе развития российского государства в ходе воспитания детей родители имели право и были обязаны приучать детей к послушанию, применять с воспитательными целями домашнее наказание⁷, а при его неэффективности обращаться в совестные суды для помещения детей без судебного разбирательства в смирительные дома либо в суды для привлечения к ответственности за неповиновение родительской воле (Арт. 163, толкование Воинского устава Петра I

¹ Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Собрание I: в 45 т. СПб.: Тип. II Отделения Собственной его императорского величества канцелярии, 1830. Т. 1.

² Там же. Т. 21. № 15379.

³ Там же. Т. 6. № 4022.

⁴ Там же. Т. 21. № 15379.

⁵ Там же.

⁶ Свод законов Российской Империи. СПб.: И. В. Вернадский, 1878. Т. 10, ч. 1.

⁷ См. *Бурданова Н. А.* Особенности разрешения семейных споров в Российской Империи // Материалы за 9-а международна научна практична конференция «Новината за напреднали наука», 17–25 мая 2013 г. София, 2013. Т. 31. С. 12–18.

1716 г.;¹ ст. 391 гл. XXV Учреждений для управления губерний Всероссийския империи;² ст. 2085 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.; ст. 165 Свода законов гражданских; ст. 1592 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных в редакции 1885 г.)³.

Таким образом, в процессе трансформации политико-правовой системы России с образования государства до 1917 г. имела место преемственность традиций нормативного регулирования правоотношений, возникавших при осуществлении личных неимущественных родительских прав и обязанностей по воспитанию детей. Формирование профессиональной культуры государственных служащих органов и учреждений юстиции в монархической России происходило в стабильных условиях и позволяло обеспечить высокий уровень социальной ответственности, воспринятый государственными служащими органов и учреждений Министерства юстиции Российской Федерации.

*Чиркина Е. А.,
доцент Ижевского юридического
института (филиала) РПА Минюста России,
кандидат педагогических наук, доцент*

Педагогическое взаимодействие как средство формирования субъектной позиции студента

Формирование обучаемого как субъекта деятельности является важнейшей целью профессионального образования, а учебная деятельность студента выступает как одна из сторон целостного профессионального и личностного формирования человека. Под учебной деятельностью студента понимается целенаправленный, регламентированный планами и программами процесс усвоения знаний, формирования компетентности, развития и становления личности студента.

¹ Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Собрание I. Т. 5. № 3006.

² Там же. Т. 20. № 14392.

³ Полное собрание законов Российской империи. Собрание II: в 55 т. СПб.: Тип. II Отделения Собственной его императорского величества канцелярии, 1830–1884. Т. 20, отд. I, № 19283.

Становление студента как субъекта учебной деятельности рассматривается исследователями как детерминированный и саморазвивающийся процесс. Так, по мнению А. В. Белошицкого и И. Ф. Бережной, он может быть более или менее управляемым в зависимости от решаемых задач, содержания, методов и средств, а также потребностей и возможностей субъектов этого процесса¹.

В традиционном понимании «управление» является деятельностью преподавателей, но если рассматривать педагогическое управление как совместную деятельность субъектов (студентов и преподавателей), которая обеспечивает целенаправленность, согласованность усилий и действий, то, как утверждает В. А. Якунин, должен произойти перевод студентов из созерцательной и исполнительской позиции в позицию активного субъекта деятельности². Таким образом, обучение можно рассматривать как механизм целенаправленного педагогического управления процессом субъектного преобразования студентов.

Анализ сущностных характеристик субъекта и субъектности позволяет в качестве основных функций студента как субъекта деятельности выделить следующие: самопознание, самореализация, самооценка, саморегуляция, самодетерминация, самоактуализация³.

Продолжает этот список социальная ответственность, которая Л. А. Барановской определена как «нравственно-ценностное устойчивое личностное образование, отражающее ценностное отношение человека к окружающей действительности, другим людям и самому себе в гармоничном единстве ответственностей «перед» и «за» и проявляющееся в гуманистической направленности его деятельности, поступков и осознания социальной значимости их последствий»⁴. В своей работе автор обосновывает стратегию формирования социальной ответственности студентов — педагогическое содействие, определяя его как «со-действие (...) совместность и равнодействие со стороны субъектов образования»⁵.

¹ Белошицкий А. В., Бережная И. Ф. Становление субъектности студентов в образовательном процессе вуза // Педагогика. 2006. № 5. С. 61.

² Якунин В. А. Современные методы обучения в высшей школе. М., 1991.

³ Борытко Н. М., Мацкайлова О. А. Становление субъектной позиции учащегося в гуманитарном пространстве урока: моногр. / научн. ред. Н. К. Сергеев. Волгоград, 2002. С. 130–139; Чиркина Е. А., Копотев С. Л. Диагностика, описание и опыт исследования субъект-субъектного взаимодействия в системах «преподаватель — студент», «преподаватель — студенты» // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Вып. 2. Тольятти, 2012. С. 319.

⁴ Барановская Л. А. Формирование социальной ответственности студента в социокультурном образовательном пространстве: автореф. дис. (...) доктора пед. наук. Чита, 2012. С. 23.

⁵ Там же. С. 26–27.

Мы согласны с автором в части «совместности» и считаем, что это равнодействие осуществимо за счет педагогического взаимодействия. Выступая средством формирования субъектной позиции студента, педагогическое взаимодействие является формой педагогического общения. Известный исследователь педагогического общения В. А. Кан-Калик выделил шесть основных функций взаимодействия при оптимальном педагогическом общении:

- конструктивную — педагогическое взаимодействие преподавателя и студента при обсуждении и разъяснении содержания знаний и практической значимости по предмету;

- организационную — организация совместной учебной деятельности преподавателя и студента, взаимной личностной информированности и общей ответственности за успехи учебно-воспитательной деятельности;

- коммуникативно-стимулирующую — сочетание различных форм учебно-познавательной деятельности (индивидуальной, групповой, фронтальной), организация взаимопомощи с целью педагогического сотрудничества; осведомленность студентов о том, что они должны узнать, понять на занятии, чему научиться;

- информационно-обучающую — показ связи учебного предмета с производством для правильного миропонимания и ориентации студента в событиях общественной жизни; подвижность уровня информационной емкости учебных занятий и ее полнота в сочетании с эмоциональным изложением учебного материала, опорой на наглядно-чувственную сферу студентов;

- эмоционально-корректирующую — реализация в процессе обучения принципов «открытых перспектив» и «победного» обучения в ходе смены видов учебной деятельности; доверительное общение между преподавателем и студентом;

- контрольно-оценочную — организация взаимоконтроля обучающего и обучаемого, совместное подведение итогов и оценка с самоконтролем и самооценкой¹.

В. В. Спивакова, в свою очередь, обосновывает похожие функции педагогического общения: проектировочную, конструктивную, информационную, контролирующую, коммуникативную и координирующую².

Выделенные функции педагогического общения раскрывают диапазон не только содержательного, но организационного компонента

¹ Кан-Калик В. А. Учителю о педагогическом общении. М.: Просвещение, 1987.

² Спивакова В. В. Педагогическое общение в системе «преподаватель — студент» // Изв. РГПУ им. А. И. Герцена. 2008. № 76-2. С. 249.

взаимодействия и могут быть наполняемы своим содержанием и, соответственно, диагностируемы.

Подводя итог, можно сделать вывод о необходимости конструирования модели педагогического взаимодействия в системе «преподаватель — студент», где этапами и основаниями для перехода с уровня на уровень будут обозначенные ранее функции педагогического общения. Реализация такой модели будет способствовать формированию субъектной позиции студента, организовать образовательную среду и тем самым способствовать становлению социальной ответственности студентов — будущих специалистов социэкономических профессий.

*Бакловская О. К.,
доцент кафедры гуманитарных,
социально-экономических и естественнонаучных дисциплин
Ижевского юридического института (филиала)
РПА Минюста России,
кандидат педагогических наук*

Педагогические условия формирования у студентов-юристов социальной ответственности как ключевого элемента профессиональной культуры средствами иностранного языка

Человек, как известно, существо социальное и с первых дней своей жизни включен в социальные связи. Исследователи признают, что именно чувство общности с другими людьми, социальные контакты, ориентация на других людей являются главными факторами, определяющими поведение и жизнь человека. Все образцы и нормы поведения человек усваивает в процессе *социализации*, под которой принято понимать процесс усвоения индивидом образцов поведения, социальных норм и ценностей, необходимых для его профессиональной деятельности и успешного функционирования в обществе¹.

¹ *Аберкроши Н.* Социологический словарь. М.: Экономика, 2004. С. 430.

Социализация охватывает все процессы приобщения человека к культуре, обучению и воспитанию, с помощью которых он приобретает социальную природу и способность участвовать в жизни общества. Данный процесс тесно связан с совместной деятельностью людей, в том числе профессиональной. При этом индивид активно осваивает культуру человеческих взаимоотношений, учится принимать решения и совершать действия согласно своему мнению и своим предпочтениям в стандартных и нестандартных ситуациях, а также отвечать за их последствия, т. е. обретает некую *ответственность* перед обществом, коллективом, самим собой. Ответственность как категория права отражает особое социальное и морально-правовое отношение личности к людям, к обществу, характеризующее человека выполнением его нравственного долга и правовых норм.

Принимая во внимание, что профессиональная деятельность юриста представляет собой реализацию имеющихся у него правовых знаний при решении правовых задач, а также его профессиональное поведение при взаимодействии с другими людьми, под *социальной ответственностью* юриста будем понимать некое личностное, интегративное, формируемое качество личности, проявляющееся в адекватности решения стандартных и нестандартных задач в различных социальных и профессиональных юридических ситуациях. Данная компетентность, на наш взгляд, подразумевает готовность и желание помогать безвозмездно другим, инициативность, доброжелательность, открытость, наличие уверенного профессионального поведения, умение сотрудничать с коллегами-юристами.

Согласно И. Л. Бим, иностранный язык как учебный предмет обладает большим образовательным, воспитательным и развивающим потенциалом и в связи с этим служит формированию качеств личности, ее направленности на использование своего творческого потенциала¹. Формирование социальной ответственности у студентов-юристов нами рассматривается как целенаправленный учебный процесс на основе личностного и деятельностного подходов, который осуществляется благодаря совокупности *педагогических условий* (форм, методов, способов, приемов обучения), а также его содержание.

Проблемные, активные и интерактивные методы обучения ориентированы на современное построение процесса обучения, активное

¹ Бим И. Л. Методика обучения иностранным языкам как наука и теория школьного учебника. М.: Рус. яз., 1977. С. 214.

взаимодействие студентов, интенсификацию учебно-познавательной деятельности. В качестве методов активного обучения на иностранном языке используются игры, в том числе ролевые и деловые, игровое проектирование, анализ «критических» эпизодов, ситуаций, тематические дискуссии.

Участники интерактивного обучения взаимодействуют друг с другом, обмениваются информацией, совместно решают проблемы, моделируют ситуации, оценивают действия партнеров и свои собственные, погружаются в реальную атмосферу диалогового сотрудничества по разрешению проблем, что способствует формированию поведенческого компонента социальной и профессиональной компетенции. Интерактивное взаимодействие наиболее успешно осуществляется в студенческой группе на практических занятиях по иностранному языку в диалоге, полилоге или в форме «круглого стола», сочетающего в себе монолог, диалог и полилог. К методам и формам интерактивного обучения в процессе изучения иностранного языка можно отнести дискуссии, мозговую атаку, метод деловой игры, кейс-метод, практические задания и индивидуальные упражнения и т. д.

Необходимо также отметить роль проблемного обучения в ходе иноязычной подготовки студентов, предполагающего создание педагогом проблемных ситуаций и вопросов, направленных на развитие когнитивных навыков, таких как анализ, синтез, сопоставление, умение делать выводы. Проблемные методы позволяют сформировать у студентов инициативность, открытость к иной точке зрения, наблюдательность, умение избегать конфликтных ситуаций, отстаивать свою точку зрения, приводя доказательства, что способствует формированию терпимости, толерантности, эмпатии.

Не менее важным компонентом является содержание, включающее в себя учебный и лекционный материал, совокупность упражнений, заданий, проблемных ситуаций, способствующих формированию и развитию социально значимых качеств у студентов-юристов. При отборе содержания необходимо учитывать интересы и потребности студентов юридических вузов, опыт их взаимодействия друг с другом. Материал должен вызывать эмоции у студентов, побуждать их к выражению собственного мнения, оценки, побуждать критически мыслить, делать самостоятельные выводы, а также ориентировать на их будущую профессиональную деятельность.

*Андреев С. И.,
доцент Военно-медицинской академии им. С. М. Кирова,
кандидат философских наук*

*Прокудин Ю. А.,
доцент Военно-медицинской академии им. С. М. Кирова,
кандидат философских наук*

Моральная ответственность и правосознание

Проблема ответственности в современных условиях актуализируется как воспитательными задачами, так и задачами профессиональной подготовки специалистов, способных ответственно выполнять возложенные на них обязанности. Ответственность личности лежит в основе моральных, правовых отношений, в конечном счете в основе всей системы отношений современного российского общества.

Русский философ И. А. Ильин, подчеркивая значение ответственности, писал об ответственности живописца, музыканта, скульптора, ученого и задавал вопрос: «Чего можно ждать от безответственного судьи, не требующего ни верного правосознания от себя самого, ни очевидности изучения факта (<...>) ни точного знания закона»¹. Н. К. Рерих считал, что дисциплина духа, природное сознание ответственности неразрывны с человеческим бытием². Отметим также, что моральная и правовая безответственность лежит в основе идеологии прагматизма, стяжательства, потребительства, коррупции, преступности и других антисоциальных явлений.

Категория моральной ответственности имеет общесоциологическое значение, поэтому данное понятие является многогранным:

— ответственность может рассматриваться как совокупность требований, предъявляемых обществом, социальной группой к своим членам в виде моральных норм, принципов, выражающих общественную необходимость;

— в субъективном аспекте ответственность может быть представлена как своеобразное состояние сознания в форме чувства ответственности за выполнение своего долга, в форме совести;

— в моральной ответственности содержится функция моральной оценки поступков, линии поведения, выбора мотивов, действия, а также целей и средств их достижения.

¹ Ильин И. А. Путь к очевидности. М.: Республика, 1993. С. 306.

² Рерих Н. К. О вечном. М.: Республика, 1994. С. 306.

В абстрактном определении моральная ответственность индивида есть ответственность его за выбор форм поведения. Однако реально этот выбор ограничен объективной необходимостью, положением индивида в социальной структуре общества, в системе общественных отношений. Нельзя не учитывать и субъективные причины. Но при всех обстоятельствах обязательным является требование согласовывать поведение индивида с моральными требованиями, нормами. Это положение при оценке поведения личности конкретизируется в вопросах: чья ответственность? за что? перед кем?

Существует сложная взаимосвязь между моральной ответственностью и свободой человека. «...Свобода есть сила и искусство человека определять самого себя и свою жизнь к духовности, согласно своему предстоянию, своему призванию и своей ответственности»¹. Философ справедливо считал, что в чувстве долга, в личном достоинстве, в религиозных (общественных) ценностях содержится «безусловный корень духовной ответственности, без которой человеку недостойно жить на земле...»²

Ответственный выбор есть духовно достаточное основание для деятельности. Осознание моральной ответственности всегда связано с сознательным, добровольным, свободным выбором той системы моральных требований, которая существуют в обществе и которой субъект деятельности подчиняет свою деятельность. Диапазон объективных возможностей поступка и возможность, способность выбирать является основой морального выбора субъекта деятельности. Моральный выбор осуществляется в пределах добра и зла, долга и ответственности. Свобода выбора осуществляется в форме принятия решения в соответствии со свободой и необходимостью, которая принимает форму необходимости нравственной. Следовательно, личность ответственна в меру свободы выбора, т. е. отвечает за то, что она объективно могла и субъективно, в соответствии с нравственной необходимостью должна была выбрать и реализовать в поступке. Возможность выбора, а также нравственный долг определяют меру ответственности. При невозможности выбора поведения ограничивается и моральная ответственность человека. Но чем свободнее человек, тем выше у него мера ответственности. Моральная ответственность возрастает с увеличением реальных экономических, правовых, нравственных свобод.

Таким образом, нравственная ответственность в обществе — это выражение нравственной свободы человека, его готовности отвечать

¹ Ильин И. А. Путь к очевидности. С. 304.

² Там же. С. 303.

за свои поступки, требовательности к самому себе, соответствия деятельности долгу.

Определяя меру ответственности человека, следует исходить из следующих положений:

— в состоянии ли личность выполнить предписанные ей требования; ответственность должна быть индивидуально определена;

— в какой мере правильно поняты личностью предписанные ей требования;

— как далеко простираются границы деятельных способностей личности.

Моральная ответственность представляет собой единство объективных и субъективных личностных элементов. Моральная ответственность объективируется системой общественных отношений, требованиями общества, поведенческими актами, которые складываются в систему линии поведения. Но моральная ответственность имеет и субъективную сторону, ибо зависит от усилий воли, представлений об ответственности, осознания долга. Кроме того, нравственная оценка деяния может быть осуществлена лишь на основе целостного представления о нем, следовательно, с позиции ответственности оценивается не только результат деятельности, но и ее духовное содержание: цель, мотив, средства достижения цели, идеалы и совесть субъекта деятельности. Вне нравственного мотива, побуждения к деянию нет и поступка; мотив — условие нравственного поступка, он связан с интересами и склонностями личности. Возможные соотношения цели, мотива, средств достижения цели и последствий поступка различны, но положительным является вариант, при котором с позиций ответственности реализовано единство положительной цели, мотива, нравственных средств, действия и его последствий. В связи с этим уместно, на наш взгляд, отметить, что эти обстоятельства учитывали еще русские религиозные философы, сторонники исихазма Григорий Синаит и Григорий Палама (XIV в.). В поисках путей укрепления веры старцы особое внимание уделяли анализу помыслов души, их заботил процесс зарождения страстей. Все начинается с прилога, т. е. с внешнего побудительного мотива, прилог преобразуется в сочетание, в единство ощущения и помысла. Так мысленное, по мнению Синаита и Паламы, предваряет все другие дела, в том числе и греховные.

В структуре моральной ответственности главный приоритет принадлежит объективным элементам поступка. Прежде всего оценивается деяние и уже потом те или иные движения человеческой души, помыслы, намерения.

Механизм действия моральной ответственности складывается из следующих элементов:

- способность принять верное решение;
- проявление волевого усилия по осуществлению решения;
- осознание намерений, результата и последствий деяния.

В этом процессе далеко не последнюю роль играет совесть, представляющая собой нравственную категорию, способность человека критически оценивать свои поступки, мнения, желания, осознавать и переживать свои действия. Совесть указывает на соответствие или несоответствие поступка долгу, а это означает, что муки совести, если она, конечно, имеется, представляют собой реализацию чувства ответственности перед собой, признание вины и готовности принять наказание, искупающее вину, это стремление к совершенству. Римский философ-стоик Эпиктет (I в.) писал: «Желай быть праведным перед своею собственной совестью. Если будешь стремиться к этому, то преодолеешь порочные помыслы»¹.

Философия рассматривает формы общественного сознания, отражающие стороны общественного бытия, как относительно самостоятельные. Закономерностью существования общественного сознания является диалектическая взаимосвязь и взаимопроникновение содержания его форм. Следовательно, моральное сознание тесно связано с сознанием правовым, правосознание — это совокупность идей, взглядов относительно правомерности или неправомерности поступков, прав и обязанностей членов общества, справедливости или несправедливости юридических законов. В правосознании юридические акты не только отражаются — в нем выражается отношение к ним различных слоев общества, в том числе с позиций нравственности, ответственности. Представляется, что идеальным вариантом правоотношений в обществе была бы гармонизация правовых норм, правосознания и сознания морального. Нравственные нормы, регулирующие поведение людей, опираются на силу общественного мнения, совесть, убеждения. Юридические нормы, право — это нормы поведения, основанные на законодательстве. Закон же основывается на воле народа. Так, Конституция Российской Федерации выражает волю народа, принята, исходя из ответственности за свою Родину перед нынешними и будущими поколениями².

В приведенном положении Конституции ясно выражено единство правового и нравственного законов, а также единство правовой и нравственной оценок.

Думается, что высшим уровнем развития правовой ответственности и ее меры будет соответствие их ответственности моральной. При

¹ Римские стоики. М.: Республика, 1995. С. 209.

² Конституция Российской Федерации. М., 1995. С. 3.

этом следует учитывать, что моральная ответственность более оперативна, наступает сразу, а правовая может и не наступить. Не случайно, по-видимому, отечественный философ И. А. Ильин, рассматривая проблемы моральной ответственности, писал: «Надо отыскивать в каждом законе скрытую в нем правду и ей надо отдавать первенство над остальным. В каждом законе надо как бы разбудить заснувшую в нем справедливость. В каждом законе надо уметь найти то, что может одобрить правовая совесть человека; и это найденное надо делать руководящим началом»¹. Люди связаны друг с другом моральной и правовой зависимостью. Их права основываются на обязанностях других, и каждый должен исполнять свои обязанности, чтобы не нарушать права другого.

Все вышеизложенное иллюстрирует медицинская этика и ее современный уровень: этика биомедицинская. В них диалектически связаны моральные и правовые аспекты деятельности врача. Право — это сила внешнего воздействия на врача, а этическая ответственность — это голос совести врача, его нравственная воспитанность. Морально-этические принципы деятельности врача воплощаются в поведенческих нормах, частично закрепленных в законодательстве, выполнение которого является профессиональным долгом, делом чести, достоинства, моральной и юридической ответственности.

Уклова Е. В.,
*доцент кафедры конституционного и
международного права СЗФ РПА Минюста России,
кандидат юридических наук*

Соответствие законодательства субъектов Российской Федерации об ограничениях прав на землю федеральному законодательству: контрольные полномочия Министерства юстиции РФ

Конституция Российской Федерации, закрепляя право частной собственности на землю, предусмотрела возможность его ограничения (ст. 17, 35, 36, 42). В соответствии со ст. 55 Конституции Россий-

¹ Ильин И. А. Путь к очевидности. С. 255.

ской Федерации права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Под такими ограничениями основных конституционных прав понимаются «допускаемые Конституцией и установленные федеральным законом изъятия из конституционного статуса человека и гражданина»¹.

Конституционные нормы продолжают свое развитие в иных федеральных законах и законах субъектов Российской Федерации. Имущественные права, в том числе права на землю, могут быть ограничены на основании федерального закона и только в определенных случаях (ст. 1 ГК РФ)². Право же собственности и иные вещные и обязательственные права на землю могут быть ограничены по основаниям, перечень которых может уточняться и дополняться в условиях интенсивного освоения российских территорий.

Толкование ст. 56 Земельного кодекса Российской Федерации³ позволяет прийти к выводу: если *права на землю* могут быть ограничены только по основаниям, установленным федеральными законами (в том числе актами федерального земельного законодательства), то *использование земли* — федеральными законами, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов РФ, местного самоуправления, решениями судов⁴.

Законодатель установил потенциальную принадлежность к государственной собственности всех земель, находящихся в границах территории Российской Федерации: земли, не являющиеся собственностью граждан, юридических лиц либо муниципальных образований, относятся к государственной собственности. В этой связи примечательно распределение соответствующих полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами⁵. К полномочиям Российской Фе-

¹ См.: *Эбзеев Б. С.* «Круглый стол» журнала «Государство и право»: Принципы, пределы, основания ограничения прав и свобод человека по российскому законодательству и международному праву // Государство и право. 1998. № 7. С. 24.

² СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

³ Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 г. № 136-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.

⁴ Федеральные законы содержат перечень оснований ограничения прав граждан на землю. По мнению Е. Л. Мининой, «допустимые» ограничения, «конкретные» ограничения по отношению к тем или иным земельным участкам должны устанавливаться актами исполнительных органов государственной власти, актами органов местного самоуправления или решением суда (Комментарий к Земельному кодексу Российской Федерации / под ред. С. А. Боголюбова. М., 2005. С. 202).

⁵ Характеризуя действия субъектов публично-правовых отношений, называют ти-

дерации отнесено ограничение прав на землю и оборотоспособности земельных участков; установление порядка резервирования земель, изъятия земельных участков, в том числе путем выкупа, для государственных и муниципальных нужд; резервирование земель, изъятие земельных участков, в том числе путем выкупа, для нужд Российской Федерации. К соответствующим полномочиям субъектов РФ относятся резервирование, изъятие, в том числе путем выкупа, земель для нужд субъектов Российской Федерации¹.

Среди общих для всех субъектов Российской Федерации причин выхода за пределы правотворческих полномочий называются два обстоятельства: во-первых, недостаточная определенность и отсутствие детальной правовой регламентации разграничения правотворческих полномочий Российской Федерации и ее субъектов; во-вторых, стремление региональных властей решить стоящие перед ними экономические и иные политические задачи без учета норм о разграничении предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами².

Следует иметь в виду, что региональный законодатель, как правило, более приближен к правоприменительной деятельности, нежели федеральный. Данное обстоятельство способствует проявлению интереса к расширению пределов правотворчества субъектов Российской Федерации в сфере использования и охраны земли. Однако расширение пределов правотворчества одних субъектов Российской Федерации в ущерб другим нарушает единое российское правовое пространство, подрывает принципы федеративного равноправия.

Необоснованное расширение пределов земельного правотворчества субъектов Российской Федерации приводит к дисбалансу в соотношении федерального и регионального земельного законодательства, устранению которого способствует деятельность Министерства юстиции Российской Федерации, имеющего в качестве своей основной задачи обеспечение (в пределах предоставленных полномочий) защиты прав и свобод человека и гражданина путем:

— осуществления мониторинга правоприменения в Российской Федерации в целях выполнения решений Конституционного суда

пичные предметы ведения как элемент компетенции: воздействие на развитие сфер общественной жизни, на ход общественных процессов; устойчивый вид деятельности; юридические действия; материальные объекты; правовые акты (*Тихомиров Ю. А. Теория компетенции. М., 2001. С. 56*).

¹ Земельный кодекс РФ. Ст. 9–10.

² Законодательство и правотворческий процесс Свердловской области: состояние, проблемы, совершенствование. Екатеринбург, 1999. С. 28.

Российской Федерации и постановлений Европейского суда по правам человека;¹

— проведения правовой экспертизы проектов законодательных и иных нормативных правовых актов, вносимых федеральными органами исполнительной власти на рассмотрение президента Российской Федерации и правительства Российской Федерации, а также проектов концепций и технических заданий на разработку проектов федеральных законов;

— проведения антикоррупционной экспертизы проектов федеральных законов, проектов указов президента Российской Федерации и проектов постановлений правительства Российской Федерации, разрабатываемых федеральными органами исполнительной власти, иными государственными органами и организациями, в процессе осуществления их правовой экспертизы;

— проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, иных государственных органов и организаций, затрагивающих права, свободы и обязанности человека и гражданина;²

— осуществления государственной регистрации нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, затрагивающих права, свободы и обязанности человека и гражданина;

— проведения правовой экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации на предмет их соответствия Конституции Российской Федерации и федеральным законам;

— проведения мониторинга применения нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации в соответствии с законодательством Российской Федерации.

¹ В 2013 г. была продолжена работа по мониторингу правоприменения. По итогам этой работы реализовано 107 решений Конституционного суда Российской Федерации. Результаты мониторинга учтены в Плане законопроектной деятельности правительства Российской Федерации на 2014 г. (См.: Доклад министра юстиции Российской Федерации А. В. Коновалова на заседании коллегии, посвященном подведению итогов деятельности Министерства за 2013 г. // <http://www.minjust.ru>).

² По данным официального сайта Минюста России, в 2013 г. на антикоррупционную экспертизу в Минюст России поступили 2 305 проектов нормативных правовых актов (в том числе 779 законопроектов, 144 проекта указов президента Российской Федерации, 1 334 проекта постановлений правительства Российской Федерации); 3 проекта концепций и технических заданий, 45 проектов поправок правительства Российской Федерации к законопроектам. В 82 рассмотренных проектах нормативных правовых актов были выявлены коррупциогенные факторы (в 29 законопроектах, в 2 проектах указов президента Российской Федерации, в 49 проектах постановлений правительства Российской Федерации и в 2 проектах поправок правительства Российской Федерации к законопроектам). См.: <http://www.minjust.ru>.

В целях реализации своих полномочий Минюст России имеет право направлять федеральным органам исполнительной власти и иным органам представление об отмене или изменении принятых ими нормативных правовых актов, противоречащих Конституции Российской Федерации и законодательству Российской Федерации. В случае же выявления несоответствия действующего нормативного правового акта либо акта, содержащего правовые нормы и не прошедшего государственную регистрацию, Конституции Российской Федерации и законодательству Российской Федерации в правительство Российской Федерации представляются предложения об отмене или о приостановлении действия такого акта. Тем не менее при осуществлении правового регулирования Минюст России не вправе самостоятельно устанавливать ограничения на осуществление прав и свобод человека и гражданина, в том числе в сфере земельных отношений.

Проводимый Минюстом России анализ земельного законодательства субъектов Российской Федерации должен учитывать его специфические свойства, к которым относят интеграцию законодательства субъектов Российской Федерации в федеральное земельное законодательство и его системность. Эти факторы обуславливают перечень требований к региональному законодательству об использовании и охране земли: оно должно иметь необходимые системные связи с федеральным законодательством; обеспечивать в совокупности с другими нормативными правовыми актами необходимую степень системности, полноты и детализации правового регулирования соответствующих отношений; содержать не противоречащие друг другу нормативные положения.

В процессе контроля следует подтвердить:

- 1) соблюдение конституционных норм ограничения прав и свобод человека и гражданина;
- 2) наличие оснований введения ограничений прав лиц на земельные участки, установленных в Земельном кодексе РФ и иных федеральных законах;
- 3) полномочия органов государственной власти и местного самоуправления, суда на введение соответствующих ограничений;
- 4) соответствие устанавливаемых ограничений прав на землю преследуемой цели;
- 5) соразмерность устанавливаемых ограничений ожидаемым результатам.

*Кордас К.,
аспирантка
Вроцлавского университета*

*Костерска Й.,
студентка 5-го курса
юридического факультета
Вроцлавского университета*

Механизмы принятых решений в структуре государственных органов Республики Польша и характеристика ответственности перед гражданами

Прежде всего необходимо отметить, что тема государственно-правовых органов Республики Польша довольно обширна и составленная информация имеет сквозной характер, основываясь главным образом на законодательстве.

Одним из самых важных правовых органов являются суды. В соответствии со ст. 45 Конституции Республики Польша «каждый человек имеет право на справедливое и открытое судебное разбирательство компетентным, беспристрастным и независимым судом»¹.

Помимо судов за соблюдение прав человека отвечают уполномоченный по правам человека, прокуратура и неправительственные организации. Механизмом обеспечения судами защиты нарушенного права служит двуинстанционность судов, а это значит, что, если вы не согласны с приговором, или решением суда, можно в определенный срок подать заявление в порядке апелляции, кассации либо жалобу в Европейский суд по правам человека. Этот механизм дает возможность пересмотра дела судом.

В Польше существует разделение на суды и трибуналы. Конституционный трибунал Республики Польша находится в Варшаве. Компетенции Конституционного трибунала подробно описаны в первой главе Закона о Конституционном суде².

Трибунал является органом, задача которого заключается в изучении законности и конституционности нормативных актов и междуна-

¹ <http://www.sejm.gov.pl/prawo/konst/polski/kon1.htm>.

² <http://trybunal.gov.pl/o-trybunale/akty-normatywne/ustawa-o-trybunale-konstytucyjnym>.

родных соглашений, а также в выполнении других задач, указанных в Конституции.

В Республике Польша суды делятся на суды общей юрисдикции, административные, военные суды и Верховный суд.

Верховный суд играет особую роль в польской судебной системе. Его компетенции закреплены в Законе о Верховном суде. К наиболее важным из них относятся: обеспечение в рамках надзора соответствия с правом и единства решений судов общей юрисдикции и военных судов через кассационные и другие отзывные средства; решение правовых вопросов; утверждение проекта законов и нормативно-правовых актов, толкование законов.

Суды общей юрисдикции делятся на районные, краевые и апелляционные. Осуществляют правосудие по гражданским и уголовным делам. Районный суд создается для одной или нескольких гмин (административно-территориальных единиц), окружной суд создается для минимум двух судебных округов, именуемых юристами «область апелляций». Порядок разбирательства в этих судах определяется Гражданским процессуальным кодексом.

В зависимости от предмета дела и заявленной суммы спора судом первой инстанции может быть районный или краевой суд. Если дело велось в первой инстанции районным судом, то апелляционным является краевой суд. Однако если в первой инстанции был краевой суд, то апелляционной инстанцией будет апелляционный суд. Апелляция подается в суд, который ранее вынес решение или приговор.

Полномочия административных судов регулируются отдельным законом. Согласно его положениям, основной задачей этих судов является решение конфликтов между государственными органами, урегулирование публичных отношений. Административные суды делятся на воеводские административные суды, которые рассматривают дела в первой инстанции, а также Верховный административный суд, который осуществляет надзор за деятельностью воеводских административных судов в области осуждения. Порядок ведения дел судами регулируется Административно-процессуальным кодексом.

Надо отметить, что в Республике Польша Конституция перечисляет следующие государственные органы, обеспечивающие защиту права: уполномоченный по гражданским правам, Верховная контрольная палата, Национальный совет радиовещания и телевидения, уполномоченный по правам ребенка, а также правоохранительные органы.

Представитель по гражданским правам — это орган, который отстаивает права и свободы человека и гражданина, указанные в Конституции Польской Республики и других нормативных актах, в том

числе стоит на страже реализации принципа равенства отношений. Осуществляя свои полномочия, орган сотрудничает с уполномоченным по правам ребенка, который также является органом по защите прав граждан. Уполномоченный орган может принять соответствующие меры по просьбе граждан и организаций, органов местного самоуправления, представителя по правам ребенка или по собственной инициативе. Каждый гражданин может к нему обратиться, если считает, что его права и свободы были нарушены. В рамках исполнения своих компетенций представитель может в том числе представлять соответствующим органам, организациям и учреждениям оценки и выводы, обращаться с заявлением в Верховный суд о вынесении постановления или разъяснения по правовым вопросам. Уполномоченный может быть привлечен к уголовной ответственности, арестован с согласия Сейма, если он был пойман на месте преступления. Таким образом, уполномоченный по гражданским правам является органом, благодаря которому граждане могут отстаивать свои права и призывать к ответственности органы, чьи действия причинили им ущерб.

Верховная контрольная палата — это главный, коллегиальный орган контроля государства, который за свои действия отвечает перед Сеймом, Верховная контрольная палата контролирует деятельность органов правительственной администрации, Национального банка Польши, государственных юридических лиц и других организационных единиц, органов государственной администрации с точки зрения законности, экономики, эффективности и честности. Она может также проверять государственные траты в той мере, в какой они были использованы государством и государственными субъектами. Благодаря работе этого органа граждане могут наблюдать за правильностью расходования их средств.

Председатель Верховной контрольной палаты не имеет права принадлежать к политической партии, профсоюзу или вести публичную деятельность, несовместимую со сферой его работы. Он может быть привлечен к ответственности таким же образом, как уполномоченный по гражданским правам.

Национальный совет радио и телевидения — это орган, который отстаивает право на свободу слова, право доступа к информации и общественные интересы в области радиовещания и телевидения. Его члены назначаются Сеймом, Сенатом и президентом Республики Польша. Служит гражданам источником информации, обеспечивает доступ к культуре и искусству, а также распространение гражданской культуры. Этот орган, как и закон о доступе к публичной информации, дает возможность предоставить информацию гражданам, на ос-

новании которой они могут оценить меру соблюдения прав и свобод и справедливость действий государственных органов.

Представленная выше характеристика весьма кратко описывает механизм действия самых важных правовых органов в контексте защиты прав граждан Республики Польша.

*Курбанова З. С.,
Северо-Кавказский филиал
РПА Минюста России,
кандидат психологических наук*

*Махмудова М. С.,
студентка Северо-Кавказского
филиала РПА Минюста России*

О некоторых проблемах профессиональной этики адвоката

Если учитывать многовековую историю России, адвокатская деятельность получила распространение в стране не так давно. Зарождение института адвокатуры приходится на период реформ Александра II, точнее на 1864 г. Однако основное развитие данной сферы происходит в советский период. 26 мая 1922 г. на 3-й сессии Всероссийского центрального исполнительного комитета (ВЦИК) РСФСР было принято постановление «Об адвокатуре», а 5 июля 1922 г. было принято Положение о коллегии защитников.

В ходе развития данного института сложился определенный комплекс этических правил поведения адвокатов в своей профессиональной деятельности. Эти правила получили свое закрепление в Кодексе профессиональной этики адвоката, принятом Первым всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г.

Значение профессиональной этики в данной сфере столь велико, что многие ее основные принципы закреплены в ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Закон регламентирует сложную систему отношений — «правила игры», на которых

строится существование и деятельность адвокатской профессии¹. В ст. 3 названного ФЗ зафиксирован принцип автономии адвокатуры и адвокатской деятельности, ее отделение от государства². Профессия может установить собственные правила, дисциплинарные нормы, стандарты профессионализма и пр. Однако это не освобождает ее представителей от ответственности перед обществом. Более того, данное обстоятельство говорит об установлении для адвокатов более высоких в моральном отношении норм и правил поведения, поскольку от их профессионализма и компетентности зависит психическое и физическое здоровье, а порой и жизнь человека.

Статья 7 закона об адвокатской деятельности на индивидуальном уровне — на уровне этики добродетелей — вменяет адвокату в обязанность вести себя этично, честно, разумно и добросовестно, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством способами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвокатов.

С требованиями индивидуальной этики мы встречаемся также в ст. 13 указанного закона, которая обязывает адвоката принести присягу следующего содержания: «Торжественно клянусь честно и добросовестно исполнять обязанности адвоката, защищать права, свободы и интересы доверителей, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и Кодексом профессиональной этики». Текст присяги включает принципы честности и добросовестности адвоката.

К сожалению, адвокатская деятельность, как и любая иная, имеет свои недостатки и не все принципы, указанные в Кодексе профессиональной этики адвоката, соблюдаются.

Ежегодно в нашей стране на адвокатов поступает множество различного рода жалоб. Наиболее часто встречаются следующие:

- уклонение адвокатов от составления письменных соглашений и получение ими гонорара без оформления квитанций;
- обещание адвокатом положительного исхода уголовного или гражданского дела и последующее уклонение от качественного оказания юридической помощи;
- отказ адвоката от возврата неотработанного гонорара;
- пассивность адвоката при участии в судебном заседании.

Перечисленные проблемы наблюдаются во всех субъектах Российской Федерации. Исключением не стала и наша республика. Однако

¹ Красникова Е. А. *Этика и психология профессиональной деятельности*. М.: ФОРУМ-ИНФРА-М, 2004.

² Федеральный закон от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ (в ред. от 02.07.2013 г.) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

влияние менталитета, сложившегося в Республике Дагестан, сделало данные этические проблемы отнюдь не наиболее острыми. Более широко распространение у нас получили вопросы о так называемых адвокатах-посредниках и «красных» адвокатах.

Законодательство Российской Федерации и нормы международного права четко регламентируют, что адвокат при осуществлении своей деятельности должен руководствоваться исключительно интересами своего клиента. Но на практике нередки случаи, когда клиент может потребовать от него неэтических действий, например передать от своего имени судье взятку или вызвать для допроса в суде лжесвидетеля. А подобное поведение не только неэтично, но и незаконно.

С такими просьбами или требованиями очень часто приходится сталкиваться адвокатам, работающим в Республике Дагестан, где жители в силу своего менталитета предпочитают не тратиться на получение положительной для них экспертизы или иных доказательств в их пользу, а сразу «подкупить» судью. О том, чтобы выиграть дело честным путем, порой не идет и речи. Со слов действующего адвоката Республики Дагестан, лишь около 5–10% адвокатов в нашей республике работают честно.

Бывают и случаи, когда адвокат начинает действовать вразрез с законными интересами своего клиента. Так, например, в Адвокатскую палату Республики Дагестан постоянно поступают жалобы на действия «красных» адвокатов, которые своей подписью в протоколе следственных действий узаконивают все пробелы следствия и дознания, а зачастую и вовсе незаконные действия: фальсификацию материалов дела, признательные показания, полученные с применением насилия или пыток, и т. д.

Процедура такова: адвокат (зачастую недавно приобретший свой статус, не имеющий клиентов) вынужден идти на поклон к следователю, чтобы последний обеспечивал его работой. Ведь в соответствии со ст. 51 УПК РФ, если в силу каких-либо причин защитник не приглашен самим подозреваемым/обвиняемым, то дознаватель, следователь или суд обеспечивает участие защитника в уголовном судопроизводстве, а услуги адвоката оплачивает государство. Адвокат, которого так назначили по делу, априори «обязан» лицу, подключившему его, а значит, он не станет задавать лишние вопросы или ставить под сомнение доказательства по делу, даже если они получены незаконным путем. В итоге осужденными могут оказаться невиновные лица¹.

По словам адвоката, специализирующегося на уголовных делах, в его практике бывали случаи, когда следователи или судьи требовали

¹ Газета «Черновик» // <http://chernovik.net:81/content/novosti/krasnye-advokaty>.

от обвиняемых отказаться от его услуг, предлагая «своих» адвокатов: «Почему так делается? С ними легче договориться и скорее закончить дело. И в случаях, когда человека можно полностью оправдать, проявив принципиальность, из-за таких адвокатов людей осуждают»¹. По данным, приведенным в прессе, «красные» адвокаты работают при Советском, Ленинском РОВД Махачкалы, Каспийском ГОВД, в других отделах и структурах.

Приведем лишь один из случаев. В среду, 25 марта 2013 г., квалификационная комиссия Адвокатской палаты Республики Дагестан установила в действиях адвоката N признаки дисциплинарного нарушения. N (адвокат по назначению) подписал протокол допроса гражданина О., обвиняемого в тяжком преступлении, указав в документе, что замечаний не имеет, хотя его подзащитный был избит. Этот случай показателен еще тем, что экспертиза (исключительный случай) подтвердила наличие ссадин и кровоподтеков у обвиняемого. Защищающий теперь интересы гражданина О. адвокат недоумевает, как ради своих корыстных интересов в ущерб правам подзащитного N своими подписями узаконивает спорный протокол по делу, где человеку грозит пожизненное лишение свободы.

Решение этих и других вопросов, связанных с адвокатской профессией, государство возложило на Федеральную и региональные адвокатские палаты и их органы. Их задачей является принятие и рассмотрение жалоб на адвокатов и их поведение в ходе осуществления профессиональной деятельности.

В ходе беседы с президентом Адвокатской палаты Республики Дагестан Б. Н. Агузовым стало известно, что, по официальной статистике за 2013 г., в Адвокатскую палату Республики Дагестан поступило 92 обращения, заявления, письма граждан, а также представления правоохранительных органов и сообщений судов по факту дисциплинарных нарушений адвокатами.

В отношении 54 адвокатов возбуждено дисциплинарное производство, а по остальным жалобам дисциплинарное производство не возбуждалось в связи с отсутствием признаков дисциплинарного проступка в действиях адвокатов.

В отношении ряда адвокатов применены меры дисциплинарного воздействия в виде замечания, предупреждения и прекращения статуса адвоката. Статус адвоката в отчетном периоде прекращался в отношении адвокатов за неисполнение решений органов адвокатской палаты, т. е. неотчисление ежемесячных денежных средств на содержание Федеральной палаты адвокатов и Адвокатской палаты Республики Да-

¹ Там же.

гестан¹. Однако следует отметить, что за другие, более грубые, на наш взгляд, нарушения, к которым можно отнести высказывания оскорбительного характера в адрес следователей, судей, сторон, участников процесса и коллег по работе или же другие варианты нарушения этики адвокатской деятельности, следует простое замечание, не имеющее практически никакого значения. Это говорит о том, что при устранении подобного рода нарушений органы адвокатской палаты предпочтение отдают личным интересам, что также неблагоприятно сказывается на общем положении дел.

Еще одной очень значимой проблемой, на наш взгляд, является игнорирование того факта, что в бракоразводных процессах, касающихся решения вопроса о проживании детей с одним из родителей, главной задачей адвоката является примирение сторон, дабы не травмировать психику ребенка. Но на практике известны случаи, когда при беседе с ребенком правозащитники, стремясь одержать победу в деле и получить выгоду, ведут себя, мягко говоря, неэтично. Так, например, адвокат, пытаясь убедить ребенка, больше привязанного к отцу, остаться с матерью задала ему при беседе такой вопрос: «А если твоя мама умрет, подумай, ты все равно хочешь остаться с папой?» А ведь это только один случай из, возможно, огромного количества тех, которые могут травмировать психику еще формирующегося человека.

Устранение перечисленных проблем требует как вмешательства со стороны государства, так и внутреннего контроля органов Федеральной адвокатской палаты РФ за деятельностью адвокатов. Что-то уже сделано как на федеральном, так и на региональном уровне.

Так, например, решением Адвокатской палаты Республики Дагестан были предприняты шаги по недопущению подобного произвола. Теперь по городам и районам республики будут составляться списки адвокатов, желающих участвовать в уголовном деле за счет государства. А специально назначенный куратор будет распределять среди адвокатов заявки, поступающие от силовых структур.

Как пояснил президент Адвокатской палаты Республики Дагестан Б. Н. Агузов, такая практика уже применяется в Санкт-Петербурге, Ростовской и Самарской областях: «Это не нововведение, а мера вынужденная. У нас уйма жалоб на действия таких адвокатов, а принятые меры должны уменьшить произвол. Теперь каждый адвокат будет отвечать за свои действия»².

На наш взгляд, эти меры недостаточны и потому компетентным лицам следует задуматься о создании комиссии по выявлению «крас-

¹ Справка о дисциплинарной практике Адвокатской палаты РД за 2013 г.

² Газета «Черновик» // <http://chernovik.net:81/content/novosti/krasnye-advokaty>.

ных» адвокатов и привлечении их к ответственности. Благодаря этим мерам и должной ответственности кураторов дутая статистика раскрываемости уголовных дел по Республики Дагестан резко сократится, и следователям придется на самом деле расследовать дела, а не «раскрывать» их.

Мы предлагаем внести в закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре РФ» поправки, вводящие ограничения при получении статуса адвоката. Тогда выпуск адвокатов не будет таким массовым, как сейчас, когда ежеквартально статус адвоката в республике получают порядка 30 человек (молодых и не приспособленных к адвокатской работе), а внимание будет уделяться такому показателю, как профессиональная пригодность. Поможет в сложившейся ситуации и ужесточение мер по отношению к адвокатам, нарушившим нормы профессиональной этики, и более строгое отношение со стороны государства к тем, от кого зависят судьбы людей.

*Рахматулаева П. Ш.,
студентка 3-го курса Северо-Кавказского филиала
РПА Минюста России*

Толерантность как фактор формирования и развития социальной и профессиональной ответственности у студентов Российской правовой академии Министерства юстиции РФ

В современном мире тема толерантности стала одной из самых популярных для исследования общественных отношений и перспектив их развития. Данная тема особенно актуальна для полиэтничного государства, каким является Россия, где вопрос межнационального общения весьма сложен и многогранен. Толерантность — это особое человеческое качество, готовность быть терпимым и снисходительным к чужому образу жизни, поведению, обычаям, чувствам, мнениям, идеям, верованиям, умение мириться с существованием кого-либо, считаться с мнением тех, кто отличается от тебя.

Толерантность во все времена считалась добродетелью. Она подразумевала терпимость к различиям среди людей, умение жить, не ме-

шая другим, способность иметь права и свободы, не нарушая права и свободы других. Толерантность служит основой демократии и прав человека. Нетерпимость в полиэтничном, поликонфессиональном либо в поликультурном обществе приводит к нарушению прав человека, насилию и вооруженным конфликтам.

В научной литературе толерантность рассматривается прежде всего как уважение и признание равенства, отказ от доминирования и насилия, признание многомерности и многообразия человеческой культуры, норм, верований и отказ от сведения этого многообразия к единообразию или к преобладанию какой-то одной точки зрения. Толерантность предполагает готовность принять других такими, какие они есть, и взаимодействовать с ними на основе согласия.

«Толерантность» — один из самых популярных терминов в современной отечественной и зарубежной социально-политической, культурологической и правоведческой литературе. Существует множество гуманитарных подходов к определению и исследованию толерантности, однако при этом ее собственно психологические трактовки фактически отсутствуют.

Многие великие философские умы очень жестко и критически относились к любым проявлениям нетерпимости: «Нетерпимость — слабость ума» (Пьер Буаст); «Нетерпимость — тиранство совести» (Адриан Декурсель); «Нужно быть очень сильным или очень безумным, чтобы осмелиться быть нетерпимым» (Вольтер); «Нетерпимость мешает великим замыслам» (Конфуций).

Культура мира, толерантность, которую в настоящее время необходимо привить подрастающему поколению, есть культура принятия другого, терпимость к нему, его образу мышления и поведения.

Изучение опыта разных народов исключает навязывание тех или иных ценностей, межнациональную нетерпимость, не только способствует выявлению общности духовных истоков разных этносов, но и наглядно иллюстрирует, что именно в диалоге культур проявляется духовность этноса, его гуманистические ценности. Такие знания позволяют привести молодое поколение к пониманию взаимосвязи национальных духовных культур, умению мыслить аналитически, сопоставляя категории «частного» и «общего», взаимосвязи «национального» и «межнационального», что способствует принятию обще-гуманистической позиции.

Одним из основных направлений в решении проблем воспитания культуры межкультурного общения может стать увеличение роли обществоведческих дисциплин (философия, этика, логика, политология, социология и др.), которые способны системно продемонстрировать и

объяснить специфику отличий в межнациональной сфере. Показ неповторимой сущности самых разнообразных культур и демонстрация того, что носители этих культур не могут думать и чувствовать абсолютно одинаково, могут во многом способствовать повышению межэтнической терпимости (толерантности). При этом особое внимание необходимо уделять не только теоретической подготовке, но и практическим контактам между представителями различных культур, выраженным в реализации программ как на межгосударственном уровне, так и внутри страны, которые предполагают тесное взаимодействие различных этнокультурных групп, где межэтнические различия оказываются зачастую даже более острыми и напряженными.

Межэтническая толерантность студентов исследована в работах ряда ученых, рассматривавших такие аспекты, как место толерантности в системе ценностей студенчества (Д. В. Зиновьев, Е. В. Кривцова, Т. Н. Мартынова), этническая толерантность студентов конкретных вузов (С. В. Уставщикова) и этнических групп (А. А. Кошева, В. И. Пищик, Д. В. Складорова). Кроме того, определенное внимание уделялось формированию этнической толерантности непосредственно в процессе обучения в вузе (В. А. Виниченко, В. Г. Гималиев, А. А. Шабанова). Несмотря на значительное число публикаций, посвященных проблемам межэтнической толерантности и гармонизации общественных отношений, проблема толерантности в студенческом социуме изучена пока недостаточно.

По мнению специалистов, при работе с молодым поколением необходимо помнить, что это и будущие «учителя», которые должны будут передать полученные знания и сформированные установки следующим поколениям. История же демонстрирует, что наличие различных факторов, в той или иной степени нарушающих адекватность поведения нового поколения, обусловлено влиянием «учителей» с неадекватными формами выражения этнического самосознания. Молодые люди, воспитанные в духе позитивной формы выражения этнического самосознания, лучше адаптированы в компании, коллективе, их поведение характеризуется более гибкими и гармоничными способами взаимодействия с окружающими. В противном случае у нового поколения возникают барьеры в социально-психологической адаптации к полиэтничному обществу.

В этой связи интересно отметить, что корни большей части различных этнофобий лежат в негативной оценке своей этнической группы. Именно отсутствие позитивной оценки своего этноса и переживание национального комплекса неполноценности приводят к тому, что срабатывает психологическая защита и люди обрушива-

ются на другие народы, обвиняя их во всех смертных грехах¹. Таким образом, формирование позитивной оценки своей этнической группы является одной из основных составляющих комплекса мер, направленных на формирование здоровой межэтнической обстановки².

Именно в молодежной среде должна формироваться и распространяться межнациональная политика. Особая роль в этом процессе принадлежит системе образования: здесь должна формироваться общая система ценностей и установок, обеспечивающая единство многонационального общества.

Сегодняшнее студенчество как будущая интеллектуальная элита страны может стать активным проводником идеи мультикультурности, гарантируя тем самым стабильное развитие общества. Система образования призвана скорректировать разного рода негативные проявления, создать условия для формирования и распространения тех ценностных ориентиров, которые предпочтительны как для личности, так и для общества.

В условиях многонационального общества одной из важных задач системы образования является целенаправленное формирование норм и эталонов, отражающих специфику социально-исторического опыта народов, проживающих в крае, привитие навыков межнационального общения, формирование умения преодолевать конфликтные ситуации, развитие интереса к историко-культурному наследию народов, проживающих в различных регионах России.

Освоение, понимание и принятие иной национальной культуры — важное требование нашего времени. И на первый план выходит проблема толерантности в межэтнических и социальных отношениях³. Толерантность должна стать культурной нормой поведения в обществе, что, конечно же, необходимо воспитывать с раннего возраста.

Думается, что развитие толерантности в образовании должно происходить путем диалога и сотрудничества обучающей и обучаемой сторон, гуманизации процесса образования. Необходимо обогатить содержание учебных курсов и программ гуманитарных, социальных и естественнонаучных дисциплин поликультурной тематикой, а также совершенствовать методы преподавания всех видов дисциплин.

На наш взгляд, воспитанию толерантности может способствовать внедрение в образование элементов поликультурности.

¹ *Асмолов А.* Историческая культура и педагогика толерантности // Мемориал. 2001. № 24. С. 8.

² *Степанов П.* Как воспитать толерантность? // Народное образование. 2001. № 9. 2002. № 1.

³ *Ризрдон Бетти Э.* Толерантность — дорога к миру. М., 2001. С. 41.

Важными шагами на пути воспитания толерантности можно считать:

— воспитание в духе мира, терпимости, гуманного межнационального общения;

— всестороннее изучение культуры своего народа как неременное условие интеграции в иные культуры;

— формирование представлений о многообразии культур в мире;

— воспитание положительного образа, отношения к культурным различиям, способствующим прогрессу человечества;

— формирование умений и навыков эффективного общения с представителями различных культур.

Поликультурное образовательное пространство предполагает формирование системы ценностных ориентаций, гражданственности, патриотизма, толерантности, чувства собственного достоинства, умения понимать другого и самого себя.

На основе вышеизложенного можно сделать вывод, что каждому молодому человеку, особенно будущему юристу, необходимо понимать, что национальная локализация, изучение только родного языка, собственных культурных традиций и религии неизбежно приведут к культурной и экономической отсталости страны, поскольку молодежь не сможет продолжить образование на том высоком уровне, который задают мировые образовательные центры.

*Власова Ю. И.,
аспирантка
РПА Минюста России*

Обзор правовых норм, закрепляющих морально-этические требования, предъявляемые к судебным приставам в законодательстве РФ

Судебный пристав является федеральным государственным гражданским служащим, его служебная деятельность осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации, и служба судебного пристава влияет как на социальное развитие общества, так и на правовую культуру граждан. Ведь ключ к эффективной правовой защите — это достижение желаемых конечных результатов. Именно

компетентный подход к решению поставленных задач и высокие нравственные качества судебного пристава наилучшим образом обеспечивают это влияние.

В современных условиях реформирования государственной службы большое внимание уделяется ее морально-этической составляющей. От морального облика государственных служащих, от их профессионализма и уровня нравственности во многом зависит авторитет власти, уровень развития государства и его правовых институтов. Указом президента РФ от 10 марта 2009 г. № 261 была утверждена федеральная программа «Реформирование и развитие системы государственной службы Российской Федерации (2009–2013 годы)»¹, в качестве основных задач которой выделяются:

1) внедрение эффективных технологий и современных методов кадровой работы, направленных на повышение профессиональной компетентности, мотивации государственных служащих и обеспечение условий для увеличения результативности их профессиональной служебной деятельности;

2) разработка системы мер, направленных на стимулирование добросовестного исполнения обязанностей государственной службы на высоком профессиональном уровне.

Большинство требований к служебному поведению государственных служащих содержится в ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»: ² ст. 15 — перечень основных обязанностей гражданского служащего; ст. 14 — перечень основных прав, а также ст. 16 и 17 — перечни ограничений и запретов, связанных с гражданской службой. Требования, перечисленные в данных статьях, можно разделить на три типа норм по форме предписываемого нравственного поведения:

1) обязывающие — указывают должное поведение с точки зрения профессиональной морали государственного гражданского служащего (п/п 12 п. 1 ст. 15: гражданский служащий обязан сообщать представителю нанимателя о личной заинтересованности при исполнении должностных обязанностей, которая может привести к конфликту интересов; принимать меры по предотвращению такого конфликта);

2) запрещающие — устанавливают недопустимость какого-либо действия со стороны гражданского служащего (п/п 3 п. 1 ст. 17: в связи с прохождением гражданской службы гражданскому служащему запрещается осуществлять предпринимательскую деятельность);

¹ Российская газета. 2009. № 43. 13 марта.

² Федеральный закон от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ (в ред. от 30.12.2012 г.) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Российская газета. 2004. № 162, 31 июля.

3) управомочивающие — предоставляют возможность выбора: действовать определенным образом или воздержаться от таких действий (п. 2 ст. 14: гражданский служащий вправе с предварительным уведомлением представителя нанимателя выполнять иную оплачиваемую работу, если это не повлечет за собой конфликт интересов).

В ст. 18 ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и указе президента РФ «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих»¹ утверждены общие принципы служебного поведения государственных служащих, смысл которых заключается в том, что все государственные служащие в своей служебной деятельности должны руководствоваться законом и моралью, проявлять добросовестность и высокий профессионализм, быть беспристрастными и независимыми от влияний сторонних лиц, соблюдать установленные федеральными законами ограничения и запреты, исполнять обязанности, связанные с прохождением государственной службы, а также проявлять корректность, внимательность и объективность в отношении граждан.

Необходимо отметить, что смысл предъявляемых к государственным служащим требований сводится к главному: устранению предпосылок коррупционных действий и иных злоупотреблений служебным положением на ранних стадиях.

Для профилактики неэтичного поведения государственных служащих разрабатываются различные программы административной этики, содержащие в себе основные морально-этические ориентиры.

На базе Типового кодекса этики и служебного поведения государственных служащих РФ был разработан Кодекс этики и служебного поведения федерального государственного служащего Федеральной службы судебных приставов, утвержденный приказом директора Федеральной службы судебных приставов А. О. Парфенчикова².

Кодекс представляет собой свод общих принципов профессиональной служебной этики и основных правил поведения, которым должен руководствоваться федеральный государственный гражданский служащий ФССП независимо от замещаемой должности. Основные цели данного Кодекса прописаны в ст. 2: укрепление авторитета ФССП России; доверие граждан к Службе судебных приставов и го-

¹ См.: Указ президента РФ от 12.08.2002 г. № 885 (в ред. от 16.07.2009 г.) «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих» // Российская газета. 2002. № 152, 15 авг.

² См.: Приказ ФССП РФ от 12.04.2011 г. № 124 «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения федерального государственного гражданского служащего Федеральной службы судебных приставов» // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. 2011. № 5.

сударственным органам в целом; обеспечение единых норм поведения служащих ФССП России, а также формирование должной морали в ФССП, повышение общественного сознания работников службы, а также уровня их самоконтроля.

Статья 3 Кодекса закрепляет шесть основных этических принципов, соблюдение которых является обязанностью судебного пристава: принцип законности; принцип служения государственным интересам; принцип служения общенациональным интересам; принцип уважения к личности; принцип лояльности; отдельно выделяется принцип политической лояльности.

К сожалению, в данном Кодексе не были закреплены более специфические принципы служебного поведения судебного пристава, в том числе и те, которые не нашли своего отражения в законодательстве об исполнительном производстве. К последним, в частности, можно отнести принцип независимости судебного пристава-исполнителя и принцип разумности его действий¹.

Важным правилом, закрепленным в рассматриваемом Кодексе, на наш взгляд, является обязанность государственного служащего ФССП принимать предусмотренные законодательством РФ меры по недопущению возникновения конфликта интересов и урегулированию возникающих конфликтов интересов (абз. 3 ст. 4). Под конфликтом интересов понимается ситуация, при которой личная заинтересованность служащего влияет или может повлиять на объективное исполнение им должностных обязанностей и возникает или может возникнуть противоречие между личной заинтересованностью служащего и законными интересами граждан, организаций, общества, субъекта РФ или Российской Федерации, способное привести к причинению вреда этим законным интересам граждан, организаций, общества, субъекта РФ или Российской Федерации². Личная заинтересованность представляет собой возможность получения служащим при исполнении должностных обязанностей доходов (неосновательного обогащения) в денежной либо натуральной форме, доходов в виде материальной выгоды непосредственно для служащего, членов его семьи. Непринятие служащим, являющимся стороной конфликта интересов, мер по предотвращению

¹ См.: *Гуреев В. А.* Этические основы профессиональной деятельности судебного пристава при осуществлении им полномочий в сфере исполнительного производства // Эффективность принудительного исполнения судебных решений и актов других органов: сб. мат. междунар. научн.-практ. конф., г. Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет, 8–11 июня 2011 г. / отв. ред. А. О. Парфенчиков, Д. Х. Валеев // СПС «Консультант Плюс».

² См.: Федеральный закон от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ (в ред. от 30.12.2012 г.) «О государственной гражданской службе Российской Федерации». Ст. 19.

или урегулированию конфликта интересов является правонарушением, влекущим увольнение служащего с гражданской службы. Данное правило Кодекса способствует принятию государственным служащим корректного решения, ибо в данной ситуации присутствует отсылка и детальная регламентация правильного и должного поведения.

В ст. 4 Кодекса закреплены такие принципиальные правила служебного поведения, как обязанность использовать только законные и этические способы продвижения по службе (абз. 11 ст. 4); соответствие внешнего вида общепринятому деловому стилю, который отличают официальность, сдержанность, аккуратность, с целью поднятия уважительного отношения граждан к службе (абз. 12 ст. 4) и стремление к выполнению нравственного долга и профессиональной обязанности государственного гражданского служащего ФССП России, к постоянному совершенствованию, повышению своей квалификации, получению новых знаний.

Таким образом, поскольку «государственная должность — это должность, облеченная доверием, предполагающая обязанность действовать в интересах государства»¹, возникает необходимость признания и применения государственными служащими и, в частности, судебными приставами этических норм и моральных требований в своей служебной деятельности, проявления ими абсолютной преданности государственным интересам своей страны, а также добросовестного выполнения ими своих обязанностей и функций компетентно и эффективно, в соответствии с законодательством.

*Аскерова Ж. Г.,
студентка 3-го курса
СЗФ РПА Минюста России*

Формирование высокой социальной и профессиональной ответственности сотрудников ФСИН России

Необходимость, обязанность отвечать за свои поступки и действия называется ответственностью. Сколько видов социальных норм, столько и видов социальной ответственности. Ответственность воз-

¹ Международный кодекс поведения государственных должностных лиц: принят 12.12.1996 г. Резолюцией 51/59 на 82-м пленарном заседании 51-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН // СПС «Консультант Плюс».

никает вместе с обществом. Чем больше свободы и выбора вариантов поведения, тем выше социальная ответственность. Ответственность человека перед самим собой, другими людьми, государством характерна для всех социальных связей. «В самом общем виде, — отмечает Г. В. Атаманчук, — ответственность представляет собой отношение, обеспечивающее интересы и свободу взаимосвязанных сторон и гарантированное обществом и государством. Она формируется на основе последовательного взаимодействия трех составных частей: а) сознания долга; б) оценки поведения; в) наложения санкций»¹.

В условиях продолжающегося перехода нашего государства к новым экономическим отношениям во всех сферах государственной и общественной жизни в реализации гражданами своих прав и исполнении ими своих обязанностей исключительно важное значение имеет ответственность государственных органов и должностных лиц².

В частности, служба сотрудников уголовно-исполнительной системы (УИС) сопряжена с реальным риском для жизни, протекает в сложной, специфической обстановке, востребована и направлена на выполнение интересов государства и общества, многокомпонентна по своей структуре и полифункциональна по выполняемым задачам³.

В связи с этим представляется необходимым формирование у сотрудников ФСИН России высокой социальной и профессиональной ответственности, которая не только определяла бы границы правомерного и неправомерного поведения, но и служила бы надежным средством обеспечения надлежащего несения службы, соблюдения служебной дисциплины и законности, что представляет собой часть основополагающих принципов исполнения наказаний, вытекающую из международных стандартов и российского законодательства⁴.

Современное состояние уголовно-исполнительной системы предъявляет требования не к конкретным знаниям сотрудника, а к его компетенциям и личностным качествам, поскольку сама деятельность в данной сфере предполагает наличие у специалиста высоких гражданских качеств, ибо моральное право учить других имеет только тот,

¹ Атаманчук Г. В. Теория государственного управления: курс лекций. М.: Юрид. лит., 1997. С. 302.

² Савин И. Г. Дисциплинарная ответственность государственных служащих // Государственная власть и местное самоуправление. 2010. № 8. С. 22.

³ Кундозерова Л. И., Чириков А. Г., Шестаков М. П. Развитие специальных профессиональных компетенций курсантов вузов федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации // Успехи современного естествознания. 2011. № 6. С. 64.

⁴ Соколов А. В. Ответственность сотрудников оперативных подразделений ФСИН России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2010, № 4. С. 13.

кому близки такие понятия, как гражданственность, справедливость, ответственность и др.¹

Основополагающий документ пенитенциарной службы Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (далее: УИК РФ) законодательно закрепляет важнейшие нравственные принципы: законность, гуманизм, демократизм, равенство осужденных перед законом, рациональное применение мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их правопослушного поведения (ст. 8 УИК РФ). Прочные знания данных основ деятельности и глубокая убежденность в необходимости следования им — первостепенная обязанность каждого сотрудника независимо от звания и занимаемой должности. Пренебрежение законными требованиями в уголовно-исполнительной системе и откровенное их нарушение не просто дискредитируют ее сотрудников, а представляют повышенную опасность, провоцируют возможность ответной реакции, которая может привести к злостному неповиновению требованиям администрации, массовым беспорядкам, захвату осужденными заложников, серьезным негативным последствиям не только для учреждения, но и для общества.

Пенитенциарный работник не имеет права на неоправданную грубость, агрессивность, злость, душевную черствость и равнодушие. Следовательно, к сотрудникам уголовно-исполнительной системы в соответствии с деонтологическим (обязательным) характером профессиональной морали, непосредственно влияющим на интересы, права, судьбы осужденных (заключенных), их близких, родственников, других граждан, предъявляются особые нравственные требования: отношение к человеку как к высшей ценности; уважение и защита прав, свобод и человеческого достоинства; соблюдение законности; дисциплинированность; глубокое понимание своей социальной значимости и ответственности перед гражданами, обществом и государством; безупречность личного поведения на службе и в быту; профессиональное и нравственное самосовершенствование.

Знание специфики профессиональной морали, сущности и основного содержания важнейших нравственных принципов — обязательное требование, предъявляемое к сотрудникам уголовно-исполнительной системы, выполняющим нелегкие задачи исправления осужденных и подготовки их к жизни после освобождения. Сформированное нравственное сознание пенитенциарного работника наряду с узкоспециальными профессиональными умениями и навыками позволяет ему

¹ Тимофеева Е. А. Основные направления формирования правовой культуры сотрудников УИС в процессе обучения в ведомственном вузе // Вестн. Владимирск. юрид. ин-та. 2012. № 3. С. 43.

противостоять негативным явлениям, неизбежно возникающим в его повседневной деятельности. Современный пенитенциарный работник «должен быть справедливым, гуманным, терпеливым, делать все, чтобы умножить авторитет уголовно-исполнительной системы»¹.

Таким образом, нравственные качества — неотъемлемая составляющая профессионального облика современного сотрудника уголовно-исполнительной системы. Данное обстоятельство настоятельно требует создания условий для формирования у будущих специалистов гуманистических убеждений уже на этапе получения ими профессионального образования. В этой связи значительно возрастает роль образовательных учреждений, осуществляющих как общеспециальную, так и, что не менее важно, общекультурную и нравственную подготовку персонала ФСИН России.

С первых лет обучения курсанты и слушатели должны получить глубокие, всесторонне обоснованные знания, свидетельствующие, что преимущественная ориентация на карательные методы в обращении с осужденными ведет к повышению потенциала жестокости всего общества, поэтому важна не степень суровости наказания, а его неотвратимость.

Чрезмерно суровое наказание, жестокое обращение с лицами, лишенными свободы, не дают им возможности осознать вину, встать на путь исправления, вернуться в общество гражданами, не представляющими опасности для других. Именно поэтому формирование у курсантов и слушателей отношения к человеку как высшей ценности, уважения его прав, свобод и достоинства, понимания значимости своей профессии, ответственности за общественную безопасность, охрану жизни, здоровья, правовую защищенность граждан стоит в ряду первоочередных образовательных задач. Образовательный процесс в вузе должен научить курсантов и слушателей лучшим образцам профессионального поведения.

Таким образом, главными задачами образовательных учреждений ФСИН России должны стать: формирование у личного состава сознательного отношения к выполнению служебного долга; организация профилактической работы по предупреждению правонарушений; воспитание курсантов и слушателей на положительных примерах и лучших служебных традициях. Высокий моральный облик, непримиримость к злу и несправедливости, внешняя и внутренняя культура — вот лучшие черты современного пенитенциарного работника, составляющие залог укрепления законности и правопорядка в обществе.

¹ Козлов П. Работа с личным составом // Преступление и наказание. 2004, № 3. С. 14.

*Самарин Н. Ю.,
доцент кафедры гуманитарных и
социально-экономических дисциплин
СЗФ РПА Минюста России,
кандидат педагогических наук, доцент*

*Фомина Т. Ф.,
доцент кафедры
юридической психологии
Санкт-Петербургского университета МВД России*

Возможности выявления и профилактики «шока ответственности» у студентов юридических вузов

Проблема воспитания ответственности у студентов в процессе их обучения в настоящее время приобретает особо важное значение. Более того, одной из ведущих целей обучения является именно развитие у студентов ответственности, осознания своего долга перед обществом и самим собой, способности ценить интересы и потребности всех людей и каждого в отдельности, понимания и строгого соблюдения социальных норм поведения. Крайне важна для общества ответственность личности за порученное дело, за взятые обязательства, за выполняемую работу, а также связанная с осознанием правомерности контроля со стороны окружающих способность человека к самопроверке — «детекции ошибок»¹.

Уровень развития ответственности у студентов характеризуется рядом психологических особенностей. В частности, выделяются два крайних типа локуса контроля: интернальный и экстернальный². Эффективность процесса обучения зависит от того, насколько глубоко изучена личность студента и как учитывается тип его ответственности в процессе психолого-педагогических воздействий³. По сути, ответственность выступает одной из центральных подсистем в структуре личности, определяющей ее направленность и стиль поведения. Поэтому научное осмысление феномена ответственности у студента несомненно является серьезной теоретической и практической проблемой, решение которой будет способствовать повышению

¹ Васильев В. Л. Юридическая психология. СПб.: Питер, 2010.

² Елисеев О. П. Локус контроля: практикум по психологии личности. СПб., 2003.

³ Бажин Е. Ф., Голынкина Е. А., Эткин А. М. Метод исследования уровня субъективного контроля // Психологический журнал. 1984. № 3. С. 152–162.

эффективности деятельности вузов в процессе обучения и воспитания студентов.

Многоплановые исследования особенностей личности студента, роли ответственности в формировании здоровых внутриколлективных отношений, а также процессов подготовки юристов, совершенствования психолого-педагогических методов и средств диагностики и воспитания студентов позволяет констатировать, что, несмотря на значительный объем научных трудов и содержащихся в них ценных выводов и рекомендаций, ответственность как комплексная, междисциплинарная проблема в связи с обучением и воспитанием студентов специально не рассматривалась¹.

Значимость данной проблемы, ее недостаточная педагогическая разработанность, потребность практических работников в научно обоснованных рекомендациях и психолого-педагогическом инструментарии, адаптированном для специфических условий юридических вузов, обусловили выбор темы настоящего исследования.

Объект исследования — система воспитания студентов юридических вузов. Предмет исследования — процесс подготовки студентов на основе воспитания у них ответственности за свою судьбу как важнейшего фактора повышения его эффективности.

Цель исследования — теоретически обосновать и экспериментально проверить педагогическую программу подготовки студентов, основанную на воспитании у них ответственности за свои действия и поступки в обществе.

Задачи исследования:

- 1) теоретический анализ сущности и особенностей различных видов ответственности личности в регуляции поведения;
- 2) выявление роли ответственности в процессе воспитания личности студента.
- 3) обоснование возможности управления процессом воспитания студентов на основе психолого-педагогической коррекции ответственности;
- 4) разработка и апробация экспериментальной программы воспитания студентов с учетом их локуса контроля;
- 5) подтверждение или опровержение гипотезы о наступлении «шока ответственности» в первые месяцы самостоятельной трудовой деятельности.

Для решения поставленных задач целесообразно применить следующие методы исследования:

¹ Агеев В. С. Атрибуция ответственности за успех и неудачу группы в межгрупповом взаимодействии // Вопросы психологии. 1982. № 6. С. 101–106.

1) теоретические: изучение и анализ психолого-педагогической, криминологической и юридической литературы; системный подход к исследованию педагогических явлений;

2) эмпирические: диагностические (включенное наблюдение, тестирование, контент-анализ документов, беседы, интервью), экспериментальные (постановка и проведение констатирующего и формирующего экспериментов).

3) методы обработки данных: количественные и качественные — первичные статистики, корреляционный и факторный анализы.

В качестве рабочей гипотезы было выдвинуто предположение о том, что процесс обучения и воспитания будет протекать эффективнее при активном воздействии воспитателей на формирование такого личностного качества студента, как ответственность. Последнее характеризуется специфической структурой, содержанием и является интегративным компонентом потребностно-мотивационной направленности личности студента. При этом будет реализоваться специальная педагогическая программа обучения и самовоспитания студентов

Методологическую основу исследования составят фундаментальные положения философии, психологии и педагогики в области теории познания и развития личности, единства деятельности и сознания; изменчивости каждой личности, взаимосвязи обучения и основных средств воспитания, ответственности как важнейшего показателя формирования целостной личности; взаимосвязи личности и коллектива; ведущей роли социальной среды и активности личности в ее развитии.

Новизна исследования заключается в том, что в ходе исследования будет:

1) уточнено понятие и дана характеристика сущности и содержания ответственности в системе обучения студентов;

2) раскрыта такая особенность структуры личности студента, как ответственность;

3) показаны психолого-педагогический механизм и динамика воспитания ответственности у студента;

4) определены основные пути и условия повышения эффективности воспитания ответственности у студентов;

5) создана и апробирована эффективная программа воспитания студентов на основе диагностики и управления процессом формирования ответственности с целью профилактики «шока ответственности».

С целью проверки заявленной гипотезы и решения поставленных задач автор предполагает предпринять следующие шаги:

- 1) общеметодологический;
- 2) частнометодологический;
- 3) совокупность конкретных методик исследования, технических предметов и процедур.

Работа предусматривает три уровня исследования: философско-методологический, теоретический и экспериментально-эмпирический.

На начальном этапе разрабатывается Программа психологического исследования; уточняются предмет исследования, цели исследования и его основные задачи; интерпретируются основные понятия; проводится предварительный системный анализ объекта исследования; формулируется рабочая гипотеза¹.

Процедурный раздел программы будет включать в себя принципиальный (стратегический) план исследования (набросок основных процедур сбора и анализа первичных данных) и рабочий план исследования.

Работа рассчитана на 7 лет. В течение этого времени автором параллельно решаются теоретические и эмпирические задачи; анализируется сущность и особенности различных видов ответственности личности в регуляции поведения; выявляется роль ответственности в процессе воспитания личности студента; обосновывается возможность управления процессом воспитания студентов на основе психолого-педагогической коррекции ответственности.

Одновременно с помощью методики Дж.Роттера² определяется динамика изменения локуса контроля у студентов юридического вуза. Тестирование проводится среди слушателей подготовительных курсов, а впоследствии студентов 1, 2, 3, 4 и 5-го курсов. Заключительный этап тестирования проводится среди выпускников вуза в первые 1–2 месяца их самостоятельной работы по специальности³.

В случае подтверждения гипотезы о наступлении «шока ответственности» в первые месяцы самостоятельной трудовой деятельности автор разрабатывает и апробирует экспериментальную программу воспитания студентов с учетом их локуса контроля.

¹ Немов Р. С. Психология. СПб.: Питер, 2001.

² Бажин Е. Ф., Гольякина Е. А., Эткин А. М. Метод исследования уровня субъективного контроля. С. 152–162.

³ Пантилеев С. Р. Методы измерения локуса контроля // Общая психодиагностика / под ред. А. А. Бодалева, В. В. Столина. М.: Изд-во МГУ, 1987.

Роль этических кодексов государственной службы в управленческих парадигмах и практиках: сравнительный анализ

Под «этикой в сфере управления» принято понимать должное поведение государственных служащих, разработку стандартов и правил поведения для чиновников, а также создание процедур для их реализации¹.

Новое государственное управление (государственный менеджмент) предполагает повышение роли ценностных, морально-этических регуляторов деятельности и поведения государственных служащих в усложнившихся условиях трансформации и взаимодействия государства и общества на стадии перехода к информационному, глобально-конкурентному развитию².

Введение административной этики считается одним из действенных способов повышения эффективности государственной службы, урегулирования конфликта интересов, противодействия коррупции. Ведь негативное впечатление от неэтичного поведения чиновника подрывает веру как в государственную службу, так и в демократию в целом.

Требования этики могут иметь особенности в различных культурах, обществах, социальных группах. Формализованные этические нормы находят концентрированное отражение (выражение) в этических кодексах (кодексах поведения).

Для уяснения роли этических кодексов в государственном управлении стоит обратиться к опыту западных и восточных стран.

В США на сегодняшний день действует Закон об этике в органах государственной власти США 2000 г. Данный закон содержит приложение «Наставление по этике для служащих органов исполнительной ветви власти», в котором перечислены четырнадцать принципов этического поведения федеральных служащих США, а также даны соответствующие комментарии, приводятся типовые примеры использо-

¹ Черепанова М. В., Этштейн М. З. Моральные кодексы как феномен // Вестн. Томск. гос. ун-та: Культурология и искусствоведение. 2012. № 1. С. 26.

² Петровский И. В. Этический кодекс российского чиновника: к постановке проблемы // Изв. РГПУ им. А. И. Герцена. 2012. № 152. С. 45.

вания этого наставления в духе требований протестантской этики и перечислены законы, связанные с его применением.

Приведем здесь четырнадцать принципов этического поведения федеральных служащих США, указанных в «Наставлении по этике для служащих органов исполнительной ветви власти»¹.

1. Государственная служба *отождествляется с доверием общества*, а это требует, чтобы служащие *ставили соблюдение Конституции, законов и этических правил выше своих частных интересов*.

2. Служащим *возбраняется иметь финансовые интересы, которые мешали бы им добросовестно выполнять свои служебные обязанности*.

3. Служащим *возбраняется участвовать в финансовых операциях, используя при этом закрытую государственную информацию*, или допускать незаконное использование такой информации в целях реализации каких-либо частных интересов.

4. Служащему *возбраняется требовать или получать какие-либо подарки или другие подношения*, имеющие стоимость в денежном выражении, от любого лица или любой организации, добывающихся официального решения от учреждения, в котором работает этот служащий, или осуществляющих деятельность, регулируемую им, или имеющих интересы, реализация которых в значительной степени зависит от выполнения или невыполнения этим служащим своих служебных обязанностей.

5-8. Служащие *должны честно выполнять свои служебные обязанности*. Служащим *возбраняется брать на себя какие-либо неправомочные обязательства или давать обещания*, имеющие целью ограничить свободу действий правительства. Служащим *возбраняется использовать пребывание на государственной службе для получения личной выгоды*. Служащие *обязаны действовать беспристрастно* и не отдавать особых предпочтений каким-либо частным организациям или лицам.

9. Служащие *обязаны защищать и беречь федеральное имущество* и использовать его только по назначению.

10. Служащим *возбраняется заниматься своим трудоустройством на стороне*, в том числе обращаться с просьбами или вести переговоры о своем трудоустройстве, если это вступает в противоречие с их официальными обязанностями на государственной службе.

11. Служащие *обязаны сообщать компетентным органам о случаях нецелевого использования материальных ресурсов, мошенничестве, злоупотреблениях и коррупции*.

¹ Ирхин Ю. В. Роль этических кодексов государственной службы в управленческих парадигмах и практиках: сравнительный анализ // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2011. № 6. С. 99.

12. Служащим *предписывается добросовестно выполнять свои гражданские обязательства*, в том числе финансовые, и особенно те, которые установлены законом, например платить налоги на федеральном уровне, уровне штатов и на местном уровне.

13. Служащие *обязаны выполнять все законы и правила, обеспечивающие равные возможности для всех американцев* вне зависимости от их расовой принадлежности, цвета кожи, вероисповедания, пола, национального происхождения, возраста или наличия у них физических или умственных недостатков.

14. Служащие *обязаны избегать любых действий, создающих видимость нарушения ими законов или этических норм*, установленных в «Наставлении по этике для служащих органов исполнительной ветви власти».

Таким образом, можно сделать вывод, что в США законодательно на федеральном уровне закреплены базисные, основополагающие начала государственной службы, которые, стоит отметить, распространены во всем мире, в том числе они известны и российскому обществу.

Интересен опыт по созданию этических кодексов на Востоке. Характерно, что первый на Востоке (а возможно, и в мире) этический кодекс был принят именно в Японии. Этические требования к управлению были кодифицированы в японской конституции принца Сетоку еще в VII в. Большинство статей конституции содержат именно этические нормы и правила поведения государственных служащих. В силу этого ее можно назвать «этической конституцией». Среди ее принципов служение государству и обществу, дух согласия, исполнение законов, следование ритуалу, резкое осуждение коррупции, образцовое поведение и исполнение своего служебного долга чиновниками¹.

Этическая конституция Японии (Сетоку)

Статья	Содержание статьи
Ст. 4	Сановники и чиновники! В основу своей деятельности положите ритуал — это основа управления народом. Если высшие не соблюдают ритуала, то среди низших нет порядка
Ст. 7	Мудрые государи ищут способных людей на посты, а посты для людей
Ст. 13	Все назначенные государем чиновники должны одинаково хорошо исполнять свои обязанности, действовать в духе согласия

¹ Там же. С. 102.

С 2000 г. в Японии действует закон «Об этике государственных служащих», а также утвержденные правительственным указом этические правила государственного служащего и нормы административных наказаний за их нарушение.

Таким образом, правила и принципы японской государственной службы формировались столетиями. В их числе:

- уважение старших и начальников;
- исключительная (национальная черта) вежливость, помогающая урегулировать любые конфликты и устанавливать стабильные служебные отношения;
- поведение (на работе, службе и даже на экскурсиях) на основе общинных традиций («американский рабочий работает лучше, чем японский, но пять японцев работают эффективнее, чем десять американцев»);
- аккуратность во всем, нисходящая к иероглифическому письму;
- чувство долга и ответственности перед семьей, обществом и государством.

Японская государственная служба элитна. Чиновниками в Японии становятся выпускники наиболее известных университетов, причем самые лучшие (остальные идут в бизнес, в образование и т. д.). Первый цикл собеседований выпускников в Тодай (самый престижный Токийский университет) — это отбор для работы в правительстве, министерствах и ведомствах. Поступление на государственную службу осуществляется на основе конкурсного экзамена. Японская бюрократия «вбирает» в себя самую подготовленную часть студенчества из элитных вузов, причем дальнейшее обучение молодых государственных служащих правилам этики управления, а затем обязательное повышение квалификации занимают исключительно важное место в их служебной деятельности¹.

Японские государственные служащие систематически проходят обязательные ротации, имеют возможность регулярного (бесплатного) повышения своей квалификации. Многие высшие чиновники имеют второй (зарубежный) диплом о высшем образовании. При этом на всех этапах большое внимание уделяется этическому поведению служащих. Закон о государственных служащих устанавливает, что они должны работать «только ради общественного интереса и при осуществлении служебных обязанностей отдавать им все силы и помыслы».

¹ Шуралева С. В., Ваньков А. В. Систематизация этических правил поведения государственных гражданских служащих в российском и международном праве // Вестн. Пермск. ун-та: Юрид. науки. 2012. № 1. С. 12.

Если административные реформы за рубежом начинались именно с учета роли этических норм и осуществлялись в «этической парадигме», то в России значимость этого регулятора официально рассматривается только с недавних пор. Лишь в последнее время пришло понимание того, что без современной передовой культуры и этики у государственных служащих реформирование России обречено на неэффективную бюрократизацию.

На сегодняшний день существует «Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных и муниципальных служащих Российской Федерации», который был разработан Департаментом государственной службы Министерства здравоохранения и социального развития РФ в 2010 г.

Данный Кодекс представляет собой свод общих принципов этики и основных правил служебного поведения, которыми надлежит руководствоваться государственным и муниципальным служащим России независимо от замещаемой должности. Гражданин, поступающий на государственную либо муниципальную службу, должен знакомиться с положениями Кодекса и соблюдать их в процессе своей служебной деятельности.

Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных и муниципальных служащих РФ содержит как обязательные правила для госслужащих, так и рекомендательные предложения.

В соответствии с основными правилами служебного поведения государственные (муниципальные) служащие призваны:¹

1) исполнять должностные обязанности добросовестно и на высоком профессиональном уровне в целях обеспечения эффективной работы государственных органов и органов местного самоуправления;

2) исходить из того, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина определяют основной смысл и содержание деятельности как государственных органов и органов местного самоуправления, так и государственных (муниципальных) служащих;

3) не оказывать предпочтения каким-либо профессиональным или социальным группам и организациям, быть независимыми от влияния отдельных граждан, профессиональных или социальных групп и организаций;

4) исключать действия, связанные с влиянием каких-либо личных, имущественных (финансовых) и иных интересов, препятствующих добросовестному исполнению ими должностных обязанностей, и др.

¹ Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих // Официальные документы в образовании. 2011. № 36, дек.

Стоит отметить и специфичные для России правила этики госслужащих:

1) проявлять терпимость и уважение к обычаям и традициям народов России и других государств, учитывать культурные и иные особенности различных этнических, социальных групп и конфессий, способствовать межнациональному и межконфессиональному согласию;

2) воздерживаться от публичных высказываний, суждений и оценок в отношении деятельности государственного органа или органа местного самоуправления, его руководителя, если это не входит в должностные обязанности государственного (муниципального) служащего;

3) уважительно относиться к деятельности представителей средств массовой информации по информированию общества о работе государственного органа или органа местного самоуправления, а также оказывать содействие в получении достоверной информации в установленном порядке.

Кодекс предъявляет высокие требования к антикоррупционному поведению чиновников. Государственные и муниципальные служащие при исполнении ими должностных обязанностей не должны допускать личную заинтересованность, которая приводит или может привести к конфликту интересов. При назначении на должность и исполнении должностных обязанностей служащие обязаны заявить о наличии или возможности наличия у них личной заинтересованности, которая влияет или может повлиять на надлежащее исполнение им должностных обязанностей. Они обязаны представлять сведения о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера в соответствии с действующим законодательством РФ, а также должны уведомлять представителя нанимателя, органы прокуратуры РФ или другие государственные органы о всех случаях обращения к ним каких-либо лиц в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений.

Рекомендательные положения Типового кодекса сводятся к тому, что государственные (муниципальные) служащие должны быть вежливыми, доброжелательными, корректными, внимательными и проявлять терпимость в общении с гражданами и коллегами.

Таким образом, в современной России постепенно формируется определенная этико-правовая база для совершенствования культуры и этики государственной и муниципальной службы.

Однако стоит обратить внимание на то, что принятие этических кодексов без «оформления» их соответствующей «этической инфраструктурой» ограничивает действенность первых. Любые разговоры

о ценностях и этических нормах во многом останутся пустым сотрясанием воздуха, если нет механизмов их эффективной практической поддержки.

В этой связи недостаточно ставить и обсуждать проблему только этических кодексов. Речь должна идти и о формировании этического режима, который должен состоять из следующих компонентов:

1) наличие имеющего официальный статус документа, в котором зафиксированы присущие государственной службе этические ценности;

2) этический кодекс (кодекс поведения) как наиболее приемлемая форма такого документа, фиксирующего общие моральные принципы поведения служащего (данные пункты соблюдены в России, однако данные правовые акты должны иметь более широкий общественный резонанс);

3) описание в рамках кодекса, обычно в качестве комментария к каждому из принципов, практических форм его проявления и нарушения с приведением конкретных примеров (учесть опыт США);

4) ссылки на закрепленные в кодексе этические нормы в других нормативных правовых актах, касающихся госслужбы;

5) адаптация общих норм кодекса применительно к специфике конкретной организации (создание специализированных этических кодексов);

6) наказания (санкции, предание публичности) за нарушение положений кодекса;

7) более качественный отбор кандидатов на государственную службу (учесть опыт Японии);

8) оценка этики поведения служащих, особенно занимающих руководящие должности, как основы для их последующих назначений и дальнейшего продвижения по службе;

9) наличие советника по этике, обладающего как консультативными, так и административными межведомственными полномочиями по отношению к эшелону руководящих государственных служащих;

10) обучение нормам этики чиновников всех уровней, начиная с впервые поступивших на госслужбу и заканчивая представителями высших эшелонов власти;

11) этический аудит.

«Ильинские чтения»

«Актуальные вопросы формирования высокой профессиональной и социальной ответственности в деятельности органов и учреждений Минюста России»

Материалы всероссийской научно-практической конференции

27 февраля 2014 года

Подписано в печать 23.12..2014. Формат 60×84/16. Печ. л. 6,5. Тираж 50 экз.
СЗФ РПА Минюста России. 199178, Санкт-Петербург, В. О., 10-я линия,
дом 19, лит. А.

Отпечатано в Научном и редакционно-издательском отделе (НиРИО)
СЗФ РПА Минюста России.